

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

10926

„Свобода“. (Аллегорическая картина).

XXI годъ изданія. 1917
№ 13-14

Воскресенье, 2 апрѣля.

Дополнительно
БИБЛИОТЕКА
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
Цена отд. № 30 коп.

А. Н. Соколовскій

своб. лѣто и зиму.

Условія по соглаш.

ХАРЬКОВЪ, Сумская д. 6, кв. 31.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ при Народномъ домѣ. Опера А. Р. Аксарина.

Несостоявшіеся въ Февралѣ и Мартѣ спектакли съ участ.

Ф. ШАЛЯПИНА

будутъ даны:

5	Апрѣля	„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“	(1 спек. I абон.). Билеты со штемпел. 22 февралѣ
7	„	„РУСАЛКА“	(1 спект. IV абон.). Билеты со штемпелемъ 27 февралѣ.
10	„	„БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“	(въѣ абонементѣ). Билеты со штемпелемъ 1 марта.
11	„	„ФАУСТЪ“	(въѣ абонементѣ). Билеты со штемпелемъ 3 марта.
19	„	„ДОНЪ КАРЛОСЪ“	(2 спект. I абонементѣ). Билеты со штемпел. 15 марта.
21	„	„ДОНЪ КАРЛОСЪ“	(2 спект. II абонементѣ). Билеты со штемпел. 17 марта.
24	„	„ДОНЪ КАРЛОСЪ“	(2 спект. III абонементѣ). Билеты со штемпел. 20 марта.
26	„	„ДОНЪ КАРЛОСЪ“	(2 спект. IV абонементѣ). Билеты со штемпел. 22 марта.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.
Е. Шиловской
музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петроградѣ въ театрѣ Pavillon de Paris. Прод. въ Петроградѣ въ журн. „Театръ и Иск.“ и Сѣв. библ. Ларина (Литейн. 49). Цѣна 1 руб. 50 к. съ клавир. и планомъ ходовъ шахматныхъ фигуръ.

Къ весеннему лѣтнему сезонамъ: Отъ „Зари до Зари“.

(ВЫ РОЗЫ ПЛАЧЕТЕ?).

Миниатюра-греза въ 1-мъ дѣйствіи

Е. ШИЛОВСКОЙ

Музыка И. И. Чекрыгина.

Выписывать только отъ автора Е. Шиловской, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41. Цѣна 1 р. 50 к.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ

извѣстной исполнительницы русскихъ пѣсенъ, народныхъ былинъ, цыганскихъ романсовъ

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

На 19—20 февр.—Харбинь, 24—25—Владивостокъ, 26-го—Никольскъ-Уссурийскъ, 28-го—Хабаровскъ, 2-го марта—Благовѣщенскъ, 4-го—Срѣтенскъ, 5-го—Чита, 12-го—Иркутскъ, 14-го—Томскъ (2-й концертъ), 17-го—Барнаулъ, 19-го—Тюмень, 20-го—Екатеринбургъ, 22-го—Пермь. Апрѣль—Москва, Петроградъ и Донецкій Бассейнъ.

Импресарио М. В. БАСМАНОВЪ-ВОЛЫНСКІЙ

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,
Садовая ул., 36, кварт. 6.
Телеф. № 465-54.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр.

спектаклей и артистическ.

въ турнэ по Россіи. въ

ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52.

Дирекція 122-40.

ЕЖЕДНЕВНО

полные сборы. Гвоздь сезона

ОПЕРЕТТА МОЗАИКА

И. И. Ждарскаго и С. Сокольскаго.

Типы СОКОЛЬСКАГО въ лицахъ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. режиссеръ В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ.

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

ТѢЛ. №№ 237-25, 59-77.

III-й

УЧЕБН. ГОДЪ.

Пріемъ уч-ся до 1-го мая

ПРЕКРАЩЕНЪ.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.)
высылаются по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн.
завед. и на открытіе бал. школъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФУКИНА. Телеф. 174-29.

Полонезъ изъ оперы Евгений Онѣгинъ исп. оркестръ подъ управл.
М. Амамянъ.

„Старый Петергофъ“ карт. Ю. Бѣляева, „На жизненной сценѣ“ пьеса въ 2-хъ карт. соч. Ф. Зарина, „Три сердца“ др. въ домѣ Буккиныхъ новая пьеса Аркадія Аверченко, „Valse irique“. Балетъ съ уч. А. А. Александровой. Благотворительный концертъ въ Крутигорскъ шутка В. Н. Гарде-вельда. Режиссеръ В. Р. Раппапортъ.

Художникъ И. С. Школьникъ. Завѣд. муз. частью М. М. Амамянъ. Ежедневно 2 серии: въ 8 и 9½ час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

комед. въ 3 д. изъ еврейск. жиз.

„Мамзель Пашетъ“

комед. буфф. въ 1 д.

бенефисныя роли кокѣтъ и про-
стака. Прод. Петр., Николаевск., 8.

Театральныя новинки.

Вновь разрѣшена къ постановкѣ пьеса
въ передѣлкѣ П. А. Гюно

„Страшно жить“

(Трагедія юноши) въ 4 д.

съ эпилогомъ сопроноид. музыкой. Про-
шла въ Бенефисъ Артиста П. А. Тарянова
и повторилась нѣсколько разъ при ан-
шлагахъ въ Самарѣ, Городской Театръ
Дирекція Н. Д. Лебедева. Пьеса принята
къ постановкѣ во многихъ театрахъ про-
винціи. Выписывать:

Екатеринодаръ, Гимназическая, 63.
д. д-ра Новицкаго отъ А. Д. Новицкой.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужъ-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тольпаны) 1 д.—2 р.
- 2) Всѣ женщины—вахханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
- 3) Миссъ Бризь Бисъ (Женофилы и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, Петр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
- 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Сѣв. Театр. библ.“, Петр. Лигей-ный, 49) 1 д.—2 р.

Продается во всѣхъ театр. библиотекъ и у
автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парго-
ловскій пр. д. 12.

Опера С. И. Зимика.

МОСКВА, Театр Солодовникова. Телеф. 35-23.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

3-го апр. утр. съ уч. А. В. Собинова: „Евгений Онѣгинъ“; веч. съ уч. С. И. Друзякиной и В. П. Дамаева: „Пиковая дама“; 4-го утр. „Демонъ“; веч. съ уч. П. И. Цесевича: „Фаустъ“; 5-го утр. „Евгений Онѣгинъ“; веч. съ уч. В. П. Дамаева: „Кармень“; 6-го утр. съ уч. А. В. Собинова: „Ромео и Джульетта“; веч. съ уч. С. И. Друзякиной и П. И. Цесевича: „Русалка“; 7-го утр. „Снѣгурочка“; веч. въ пользу политич. ссыльн., съ уч. арт. С. И. Друзякиной и В. П. Дамаева, представл. будетъ: 1) „Аскольдова могила“ (1, 2, 3 карт.); 2) съ уч. И. С. Дыгаса „Жидовка“ (4 карт.); 3) „Балетн. дивертисментъ“ съ уч. изв. арт. 8-го утр. „Аскольдова могила“; веч. съ уч. С. И. Друзякиной и П. И. Цесевича: „Борись Годуновъ“; 9-го утр. съ уч. Ф. Шалапина: „Борись Годуновъ“; веч. съ уч. В. П. Дамаева: „Майская ночь“.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

- 1) „Мастерская общедоступн. и передвижн. театра.
- 2) „Кривое Зеркало“. см. 242 стр.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

3-го апрѣля: утр. — „Принцесса золотой локонь“; веч. — „Мечта любви“. 4-го: утр. — „Нечистая сила“; веч. — „Романъ“. 5-го: утр. — „Принцесса золотой локонь“; веч. — „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. 6-го: веч. — „Касатка“. 7-го: веч. — союзъ — „Артисты Москвы“, „Освободл. политическ.“ — „Мохноногос“. 8-го: веч. — „Романъ“. 9-го: утр. — „Принцесса золотой локонь“; веч. — „Золотая осень“.

Касса отъ 10 до 6 час. веч. Начало утрен. — въ 12½ час., веч. — въ 8 час. Утромъ цѣны уменьш., веч. — обыкн.

Уполномоченный дирекціи М. Н. Новиковъ.
Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.
Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театр Консерваторіи).

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ

3-го утр. „Снѣгурочка“, веч. Сказки Гофмана“, 4-го утр. „Сказки Гофмана“, веч. Quo Vadis“, 5-го утр. „Quo Vadis“, веч. „Кармень“. 6-го утр. „Черевички“, веч. „Евг. Онѣгинъ“, 7-го утр. „Евг. Онѣгинъ“, веч. „Пиковая дама“ (бил. взят. на 24 марта, дѣйствительны на этотъ спект.). 8-го утр. „Пиковая дама“, веч. „Хованщина“, 9-го утр. „Юланта“ и „Паяцы“, веч. „Quo Vadis“, 10-го „Фаустъ“ (бил. взят. на 23 марта дѣйств. на этотъ спект.), 11-го благ. спект. устр. А. Ю. Больска (бил. взят. на 27 февр. дѣйств. на этотъ спект.), 12-го „Король забавляется“ (Риголетто).

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонемент. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а въ день спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая ул., 21, тел. 142-14, и въ Центр. касс. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: касс. теат. 584-88, админ. 588-63.
(30 и 31 марта и 1 апрѣля касса закрыта).

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.
Спектакли труппы

К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 404-06.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Съ 3-го апрѣля ежедневно „Касатка“. Пьеса въ 4 д. Ал. Толстого. Пользуется исключительнымъ успѣхомъ. Главныя роли исп.: Касатки—В. А. Юренина, Желтузи и Л.—К. Н. Незлобинъ, Князя Бельскаго—Г. М. Тереховъ. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 12 ч. до 5 ч. въ Центральной кассѣ Русской Волѣ. Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

3-го апр. утр. „Вторая молодость“, веч. „Цвѣтокъ зла“, 4-го утр. „На днѣ“, веч. „Ея Превосходительство Настасьяшкѣ“, 5-го утр. „Послѣдняя жертва“, веч. „Про любовь“, 6-го утр. „Плоды просвѣщенія“, веч. „Вѣра Мирцева“, 7-го утр. „Вторая молодость“, веч. „Благодать“, 8-го утр. „Послѣдняя жертва“, веч. „Цвѣтокъ зла“, 9-го утр. „На днѣ“, веч. „Про любовь“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 8 ч. в., 2) въ театр. кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 21, тел. 142-14, 150-60 и 3) въ Центр. кассѣ (Невскій, 23)

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ понедѣльникъ 3-го апр. въ 1 ч. дня для дѣтей „Мальчикъ съ пальчикъ“, въ 4 ч. „Женитьба“, въ 7 ч. въ 1 разъ пьеса Максима Горькаго „Дѣти солнца“, во вторникъ 4-го въ 1 ч. дня для дѣтей „Мальчикъ съ пальчикъ“, въ 4 ч. 1) „Отъ ней всѣ качества“, ком. Толстого 2) „Юбилей“, въ 7 ч. въ 2 разъ Максима Горькаго „Дѣти солнца“.

Театр ПАВЛОВОЙ.
ТРОИЦНИЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

1 серия Спектакли по сериямъ: 2 серия въ 8 ч. в. въ 10 ч. в. Со 2-го апрѣля ежедневно въ 1-й разъ въ Петроградѣ фарсъ нашихъ дней идущій въ Парижѣ въ 1916 г.

„МОЙ СОЛДАТИКЪ“.

Фарсъ въ 3-хъ дѣйств. перев. Бинштокъ и Чинарова.

Участвуетъ вся труппа.

Снимать верхнее платье не обязательно. Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахманова, А. П. Чаадаева, Е. А. Альбертова, О. Е. Варанова, Г. К. Сперанская, Л. И. Куропская, М. С. Прокофьева, М. Г. Веселова, А. М. Томилица, М. А. Валица, Л. Р. Ленская, В. Г. Торская, М. И. Струйская, О. С. Лизина, К. П. Дальская. Мужской персоналъ: А. С. Полонскій, В. М. Фокинь, Вас. Арскій, Н. А. Молчановъ, А. П. Лысогогорскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петропавловскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леонтовъ, Ф. П. Орловъ, К. А. Поповъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ

Администр. Горбачъ.

ТЕАТРЪ

„НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

касы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго.

П. Николаева, В. И. Разсудова-Кулябо.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ

ЕЖЕДНЕВНО

„ДѢВУШКА СЪ МЫШКОЙ“

Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра. Въ фойе театра концертный ансамбль. Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера. Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябо. Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Театръ и Искусство

№№ 13—14

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2-го АПРѢЛЯ.

1917 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 10 руб., за границу 15 руб.; на полгода 6 р., за границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (срока попла-
реля въ третью страницу). впереди текста
75 коп., позади текста 50 коп. **КОНТОРА РЕДАКЦИИ:** Петроградъ,
Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час.
утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНИЕ: Реорганизация Т. О. — Опыт театр. регламентации Москвы. — Обсужденіе вопросовъ театр. цензуры. — Историческая справка о запрещенныхъ для театра дняхъ. — Изъ революціоннаго прошлаго театра. А. Туманскаго. — Забѣты. Номо новис. — Московскія письма. И. Джонсона. — О творчествѣ актера. В. Лачинова. — Анна Марья. Л. Урванцова. — Письма въ редакцію. — Малейкая хроника. — Хроника. — провинция.

Рисунки и портреты: „Свобода“, В. В. Самойловъ, Изъ карикатуръ В. В. Самойлова (3 рис.), Я. Сосновъ, „Романъ“, „Венусъ“, Оверетка Зонъ „Нецензурная пьеса“ (2 рис.), „Пѣвецъ своей печали“, С. Юшкевичъ.

Прил. кн. III „Библиотеки Т. и Искусства“ М. А. Любимовъ, „Босоножка“, Разл. — Гастонъ Леру, „Человѣкъ видѣвшій дьявола“, п. въ 2 д. Пер. съ фр. М. Потапенко и В. Т. — Д. Айзмэнъ, „Чудо-женка“, п. въ 1 д. — С. Шиманскій, „Флиртъ“, п. въ 1 д. — Левъ Урванцевъ, „Вечерній знойъ“ (пѣль рел. „Крѣпкого Зеркала“), въ 1 д. — Шоломъ Ашъ, „Когда весна настанетъ“, др. въ 2 д. — Эсграда.

ОТЪ РЕДАКЦИИ:

Вслѣдствіе техническихъ типографскихъ затрудненій и совпаденія нѣсколькихъ праздниковъ текущій № запоздалъ и выходитъ съ двойной нумераціей. Редакціей приняты мѣры для обезпеченія дальнѣйшаго аккуратнаго выхода номеровъ журнала.

Петроградъ, 2 апрѣля 1917 года.

Московскій съѣздъ делегатовъ Т. О., на которомъ и всего то было зарегистрировано 50 делегатовъ (причемъ значительная часть приходилась на Москву) совершилъ „явочнымъ порядкомъ“ огромное дѣло радикальнаго преобразованія Теат. Общества, совершенно упразднивъ петроградскій Совѣтъ, а слѣдовательно, захвативъ и тѣ немалые капиталы спеціальнаго назначенія, которые собирались и были предназначены на содержаніе Убѣжища, Приюта и т. п. благотворительныхъ учрежденій Т. О. въ Петроградѣ.

Не будемъ вдаваться въ юридическую аргументацію. Пусть „явочный порядокъ“, въ нынѣшнее еще не установившееся время, и допустимъ. Но недопустимо совсѣмъ другое. Недопустимо, не спросяся театральнаго міра и тысячъ его членовъ, не обмѣнявшись съ ними мыслями, разрѣшать такую задачу. Уставъ Т. О., переставшаго быть императорскимъ, все же представляетъ статутъ, къ которому необходимо отнестись бережно. Самое существованіе такъ называемаго „московскаго Совѣта“, съ точки зрѣнія закона, въ высшей степени проблематично. Тѣмъ менѣе можно согласиться съ такимъ быстрымъ переворотомъ всего дѣла. Не безъ остроумія въ „Рус. Волѣ“ сказано: „пусть петроградскій Совѣтъ, въ свою очередь, уничтожить московскій—взаимное истребленіе“.

Мы не станемъ совѣтовать взаимнаго истребленія, но по всей справедливости, мы полагаемъ, что сценическій міръ, и въ частности, петроградскіе члены Общества не должны остаться безмолвными свидѣтелями того опаснаго положенія, въ которомъ могутъ оказаться петроградскія благотворительныя учрежденія Общества, подобно тому, какъ, по слухамъ, въ такомъ положеніи оказались

многіе пенсионеры въ Петроградѣ, нынѣ лишившіеся пособія.

Если гг. делегаты не поняли всей не деликатности своего поведенія по отношенію къ петроградскимъ дѣятелямъ Общества, собравшимъ большую часть капиталовъ, на которые выстроены благотворительныя учрежденія и процентомъ съ которыхъ, въ большей или меньшей степени, обезпечено ихъ существованіе, то петроградскимъ сценическимъ дѣятелямъ слѣдуетъ заговорить объ этомъ весьма внушительно.

Но тутъ есть еще сторона, на которую мы неоднократно указывали. Стремленіе Москвы захватить все въ свои руки, оставивъ Петроградъ ни съ чѣмъ, ставить столицу Россіи въ самое невозможное положеніе. Въ этомъ случаѣ, самое лучшее размежеваться. Пусть Москва остается при своей организаціи и пользуется своимъ Театр. Обществомъ—Россійскимъ, какъ его уже успѣли назвать, а Петроградъ—своимъ собственнымъ Обществомъ, которое необходимо основать вокругъ благотворительныхъ учрежденій и съ фондомъ, образованнымъ изъ ихъ капиталовъ. Петроградъ не можетъ обойтись безъ своего Общества, своей кассы, своего управленія. Московскіе члены Совѣта не могутъ претендовать на Петроградъ, и пусть довольствуются тѣмъ, что въ Москвѣ и есть „Россійское“ Теат. Общ. Мы, петроградцы, скромнѣе и будемъ довольствоваться своимъ Теат. Обществомъ, для котораго найдутся, надѣемся, и свои ежегодныя средства, и свои умѣлые руководители. Это—вопросъ настолько насущный, настолько важный и неотложный, что къ его практическому разрѣшенію необходимо приступить. Какъ мы уже говорили, самымъ правильнымъ путемъ мы считаемъ созывъ учредительнаго Собранія членовъ Теат. Общ. Но для этого нужны частныя собранія членовъ Общества какъ въ Петроградѣ, такъ и въ другихъ городахъ, и принятіе опредѣленныхъ по этому поводу резолюцій. Политическая революція не имѣетъ никакого отношенія къ распредѣленію капиталовъ и формамъ пользованія ими, и такая коренная реорганизация Общества немыслима безъ всесторонняго предварительнаго разсмотрѣнія всего дѣла въ его сложности и совокупности. А на это правомочно, конечно, только чрезвычайное учредительное собраніе членовъ Общества.

Мы глубоко увѣрены, что оно разсудить по справедливости, и не бросить на встрѣчу случайностямъ и „семи вѣтрамъ“ учрежденія Общества въ Петроградѣ, да и вообще, интересы Петрограда, нынѣ, въ данномъ отношеніи, совершенно обездоленного и лишеннаго организациі театральнаго интереса.

О делегатскомъ собраніи по прежнему извѣстно мало. Оно прошло безцвѣтно, но за то въ смыслѣ „явочности“ — сильно. Кстати вотъ выписка изъ смѣты театральнаго общества на 1916-17 г., касающаяся содержанія Бюро и Совѣта.

Доплата за содержаніе Бюро 20.500 р. Вознагражденіе 4-хъ лицъ, завѣдывающихъ отдѣлами Общества, 16.000 р. Вознагражденіе юрисконсульта 3.000 р. Въ распоряженіе Совѣта на оплату труда завѣдывающаго могущаго возникнуть (?) Отдѣла, предполагая съ 1 мая 2.000 р.

Содержаніе Канцеляріи Совѣта въ Москвѣ:

а) жалованіе служащимъ 10.000 р., б) канцелярскіе расходы 600 р., в) мелочныя и хозяйственные расходы 400 р., г) вознагражденіе служащимъ въ Бюро за исполненіе работъ по Канцеляріи Совѣта 1.350 р., Итого 12.350 р.

Итого, въ общемъ 54.450 руб. въ годъ на управленіе Совѣта и Бюро. Старый „бюрократическій“ Совѣтъ съ его канцеляріей стоилъ значительно дешевле.

Опытъ театральной регламентаціи въ Москвѣ.

Совѣту Т. О. представлены въ Москвѣ извѣстныя права надзору за театрами. Однако тутъ возникли уже не малые недоразумѣнія, и Совѣтъ созываетъ организационное совѣщаніе всѣхъ московскихъ театровъ по вопросу объ учредительномъ театральномъ собраніи для выработки началъ регулированія театральной жизни Москвы.

Опытъ регламентаціи, дѣйствительно, не уступаетъ практикѣ добраго стараго времени. Такъ, мы читаемъ, что „Комитетъ ежедневно функционировалъ отъ 11—2 час. дня и разсматриваетъ всѣ вносящіеся въ комитетъ вопросы по театральному быту и жизни г. Москвы“, что „комитету принадлежитъ право требовать съ предпринимателей залоговъ“, что „напечатанныя афиши могутъ быть выпускаемы только въ томъ случаѣ, если онѣ снабжены печатью Комитета“.

Иначе говоря, устанавливается предварительная цензура афишъ. И наконецъ, комитетъ имѣетъ право „предложить отказаться отъ дальнѣйшихъ повтореній нежелательныхъ представленій“.

Сколько регламентацій. Создатель! И сравнить съ Петроградомъ, гдѣ ничего этого нѣтъ и, однако, кромѣ нѣсколькихъ случаевъ, нежелательныхъ съ точки зрѣнія добраго вкуса сценъ, все идетъ безъ регламентаціи гораздо болѣе чинно, чѣмъ со всякими регламентаціями! Перенести весь аппаратъ полицейскаго режима изъ участка въ комитетъ при Т. О. — не значитъ измѣнить режимъ, а значитъ только перемѣнить начальствующихъ лицъ. Великая революція, однако, имѣла въ виду нѣчто иное, чѣмъ просто замѣну однихъ лицъ другими, хотя бы и почтенными...

О „ропотѣ“ можно судить по полученному нами „протесту“ театра имени В. Ф. Коммиссаржевской, и также по письму Ѳ. Ѳ. Коммиссаржевскаго.

Совѣту Т. О.

„Мы, артисты „Театра имени Вѣры Федоровны Коммиссаржевской“, собравшись 18 марта 1917 г. въ помѣщеніи названнаго театра, всѣ единогласно вынесли нижеслѣдующую резолюцію: вслѣдствіе того, что Русское Театральное, бывшее императорское, общество, было создано, а совѣтъ его былъ избранъ при условіяхъ стараго режима, то есть не всеобщимъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ актеровъ всей Россіи, — вслѣдствіе того, что названное общество никогда не являлось выразителемъ идей и настроеній артистовъ всей Россіи, а также вслѣдствіе того, что оно никогда не служило интересамъ трудящихся актерскихъ массъ, и вся его дѣятельность была направлена не на возвышеніе художественнаго уровня русскаго театра, мы нижеподписавшіеся артисты „Театра имени Вѣры Федоровны Коммиссаржевской“ не считаемъ для себя возможнымъ признавать Совѣтъ Р. Т. О. органомъ, „представляющимъ интересы“ не только всей театральной Россіи, но и театральной Москвы, и заявляемъ, что мы не считаемъ для себя возможнымъ считаться съ распоряженіями Совѣта

Р. Т. О. выбираемъ изъ своей среды одного представителя, котораго делегируемъ для выясненія могущихъ возникнуть въ нашемъ дѣлѣ вопросовъ, нуждающихся въ разсмотрѣніи и утвержденіи Правительствѣ — въ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ Комитетъ Общественныхъ Организаций.

Во всему изложенному мы считаемъ нужнымъ добавить нижеслѣдующее: необходимо временно, впредь до созыва въ Россіи Учредительнаго Собранія, создать въ Москвѣ для наблюденія и регистраціи ея театральной жизни вмѣсто Совѣта Р. Т. О. Комитетъ изъ выбранныхъ артистами, а не антрепренерами всѣхъ Московскихъ театровъ серьезнаго художественнаго направленія, лицъ, пользующихся всеобщимъ довѣріемъ. Только такой Комитетъ, облеченный довѣріемъ всѣхъ артистовъ всѣхъ московскихъ театровъ, преслѣдующихъ художественныя задачи, мы можемъ считать способнымъ стоять во главѣ свободной театральной жизни Москвы, ибо, уйдя изъ подъ гнета цензурно полицейскаго гнета стараго режима, свободный Русскій Театръ не можетъ снова принять гнетъ Совѣта Р. Т. О. не избраннаго свободными артистами новой Революціонной Россіи.

Слѣдуютъ 32 подписи артистовъ театра и 3 подписи рабочихъ депутатовъ.

Предсѣдатель Собранія Федоръ Коммиссаржевскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: секретарь В. Б. Заксъ.

(Письмо въ редакцію).

Какъ извѣстно, новый Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества, наскоро и случайно выбранный случайной группой лицъ — членовъ Р. Т. О., узурпировалъ въ Москвѣ несоотвѣтствующую ему власть. Во время общаго волненія, когда новому Правительству, само собой разумѣется, было не до театра, этотъ случайный „совѣтъ“ получилъ случайную власть „регистрировать“ театральную жизнь Москвы и „наблюдать“ за ней. Ему же было поручено составить „наказъ“, которымъ должны были бы руководствоваться московскіе театры при выборѣ пьесъ (цензура), при рѣшеніи вопроса, когда играть и когда не играть и т. д.

„Совѣтъ“, взявши дубинку въ руки, съ рвеніемъ, достойнымъ исправнаго окологороднаго, даже не выработавши своего наказа, принялся водворять порядокъ въ театрахъ Москвы, основываясь на принципѣ славнаго прошлаго: „тащить и не пущать“.

Прежде всего въ одинъ изъ театровъ для цензурованія пьесы были командированы нѣкто иной, какъ содержатель фарса. Затѣмъ въ другомъ театрѣ „совѣтъ“ пытался снять 12-го числа спектакль по старому полицейскому способу — съ помощью вооруженной силы. Эти два факта въ достаточной степени характеризуютъ то, какъ „наблюдать“ бы Совѣтъ Р. Т. О. за театральной жизнью Москвы, если бы его членамъ удалось „расправить крылья“ и до конца проявить свое полицейское рвеніе, вполне достойное стараго русскаго режима.

Но московскіе театры во время запротестовали. Первымъ вынесъ протестующую резолюцію театр „имени В. Ф. Коммиссаржевской“, къ нему присоединились съ аналогичными, хотя и менѣе революционными, резолюціями труппы театровъ Художественнаго и Зимина.

Правительственный комиссаръ города Москвы г. Кишиневъ на основаніи этихъ резолюцій вызвалъ къ себѣ делегата, избраннаго труппой театра имени В. Д. Коммиссаржевской, Г. И. Коммиссаржевскую, двухъ членовъ совѣта Р. Т. О. Кромѣ того на совѣщаніе пришли антрепренеры Г. Г. Евелиновъ и Коршъ. Комиссаръ поручилъ имъ созвать, на основаніи полученныхъ резолюцій, театра Художественнаго и „имени В. Д. Коммиссаржевской“, изъ выбранныхъ всѣми московскими театрами делегатовъ, по одному отъ каждаго театра, для выработки плана созыва Учредительнаго Собранія всѣхъ актеровъ, которое должно избрать комитетъ, регулирующий театральную жизнь Москвы при чемъ тутъ же Комиссаръ объявилъ, что съ этого дня съ Совѣта Р. Т. О. онъ снимаетъ всѣ данныя Совѣту полномочія по регистраціи и наблюденію за московскими театрами. Совѣщаніе закончилось тѣмъ, что члены совѣта Р. Т. О. предложили для указаннаго Комиссаромъ засѣданія свое помѣщеніе.

Такимъ образомъ казалось, что дѣло принимаетъ благоприятный и соотвѣтствующій современному политическому положенію оборотъ.

Однако дѣло приняло оборотъ весьма странный. Въ первыхъ Совѣтъ Р. Т. О. сообщилъ театрамъ, что созываетъ совѣщаніе онъ, т. е. Совѣтъ Р. Т. О., когда на самомъ дѣлѣ согласно распоряженію правительственнаго комиссара созвать совѣщаніе было поручено группѣ собравшихся у него театральныхъ лицъ, а Совѣтъ былъ лишенъ Комиссаромъ права являться представителемъ интересовъ театраль-

ной Москвы. Во вторых, само сообщеніе носило весьма странный характеръ.

Когда я вошелъ въ какое-то отдаленное, тѣсное и мрачное помѣщеніе, то прежде всего наткнулся на скандалъ. Какой-то пьяный человѣкъ шумѣлъ, мѣшалъ начать сообщеніе и его долго не могли вывести. Когда, наконецъ, онъ былъ удаленъ, къ предсѣдательскому столу подошелъ сѣдой господинъ, позвонилъ въ колокольчикъ и открылъ сообщеніе. Одинъ изъ присутствующихъ молодыхъ актеровъ сейчасъ-же сдѣлавъ заявленіе, что онъ проситъ проверить, являются-ли всѣ здѣсь находящіеся представители труппы дѣйствительно *выбранными*. Сѣдой господинъ на это замѣтилъ, что нѣтъ основаній проверять полномочія такихъ почтенныхъ лицъ, какъ тѣ, что здѣсь присутствуютъ. Молодой актеръ продолжалъ настаивать. Тогда вскакиваетъ съ мѣста одинъ изъ присутствующихъ и раздраженно заявляетъ: „Я никѣмъ не выбранъ! Меня пригласилъ антрепренеръ, и я это заявляю!“ Слѣдомъ за нимъ вскакиваетъ другой и не менѣе раздраженно выкрикиваетъ, что онъ тоже никѣмъ не избранъ. Въ концѣ концовъ оказывается, что изъ 18 представителей театровъ 7 никѣмъ не выбраны. Тогда сѣдой господинъ предлагаетъ собранію рѣшить поднятіемъ рукъ вопросъ о томъ могутъ-ли присутствовать на собраніи съ правомъ рѣшающаго голоса эти 7 невыбранныхъ лицъ. Молодой актеръ снова протестуетъ, а сѣдой господинъ звонитъ и лишаетъ молодого актера слова, „считая его замѣчанія обструкціей“.

Молодой актеръ проситъ занести свой протестъ и реплику сѣдого господина, считающаго почему-то себя предсѣдателемъ, въ протоколъ. Ему отвѣчаютъ, что протокола не ведется. Сѣдой господинъ предлагаетъ вторичную баллотировку, причемъ всѣ, за исключеніемъ двухъ, поднимаютъ руки за оставленіе невыбранныхъ лицъ на сообщеніи съ правомъ рѣшающаго голоса. Тогда поднимается делегатъ театра имени В. ф. Коммиссаржевской, Г. И. Коммиссаржевская, присутствовавшая на сообщеніи у правительственнаго комиссара, и заявляетъ, что комиссаръ города Москвы, предложившій настоящее сообщеніе, имѣлъ ввиду сообщеніе *только выбранныхъ* лицъ. Сѣдой господинъ снова захватилъ колокольчикъ и лишилъ этого делегата слова.

Въ концѣ концовъ, когда самоуправство сѣдого господина дошло до своего апогея, я всталъ и указалъ на необходимость прежде всего *выбрать* предсѣдателя собранія, ибо сѣдой господинъ на это никѣмъ изъ присутствующихъ не былъ уполномоченъ. Сѣдой господинъ затрясъ колокольчикомъ, заявивъ, что на мое заявленіе онъ мнѣ отвѣтитъ „позднѣе“, а сейчасъ продолжаетъ вести засѣданіе.

Понявъ, что сѣдой господинъ и „иже съ нимъ“ не имѣютъ никакого понятія о томъ, какъ ведутся засѣданія, а также, очевидно, продолжаютъ думать, что живуть въ самодержавномъ государствѣ, я всталъ и ушелъ, не дождавшись конца засѣданія. Когда я сходилъ внизъ, то на лѣстницѣ все еще продолжалъ скандальить нетрезвый господинъ.

Было мрачно, уныло и мнѣ казалось, что я выхожу изъ покойницкой.

О томъ, чѣмъ кончилось сообщеніе, постараюсь разсказать въ слѣдующемъ письмѣ. **Федоръ Коммиссаржевскій.**

Обсужденіе вопросовъ театр. цензуры.

Надняхъ въ Союзѣ Музыкальных и Драматическихъ писателей состоялся весьма любопытное общее Собраніе, созванное для разсмотрѣнія доклада, представленнаго Правленіемъ отъ имени Союза въ комиссію по ликвидаціи главнаго управленія по дѣламъ печати. Записка эта распадается на двѣ части: въ первой, общей части записка доказываетъ ненужность и вредность всякой цензуры драматическихъ произведеній, а во второй—сдѣлавъ опыты установленія законовъ о театрѣ съ уголовной санкціей за нарушение, въ видѣ тюремнаго заключенія, и съ предоставленіемъ прокуратурѣ права снять пьесу впрелъ до судебного разсмотрѣнія, причемъ предпринимателю предоставляется, въ случаѣ оправдательнаго приговора, искать за убытки, причиненные снятіемъ пьесы. Кромѣ этихъ главныхъ положеній въ запискѣ разсматривается вопросъ о регистраціи пьесъ, замѣняющей нынѣшнее цензурное разрѣшеніе. Какъ и нынѣ, новая пьеса представляется въ двухъ экземплярахъ, причемъ одинъ экземпляръ остается въ регистрирующемъ учрежденіи, а другой—выдается на руки съ номеромъ регистра. Наконецъ, записка разсматриваетъ вопросъ о тѣхъ дняхъ, въ которые спектаклей не должно быть. Такихъ дней записка насчитываетъ пять: 24, 25 Декабря, 1-й день Пасхи, и пятница и суббота на Страстной недѣлѣ. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе записки.

Пренія были весьма оживленныя и затянулись до поздней ночи. Въ общемъ, собраніе было настроено, такъ сказать, лѣвѣе записки. Общая часть записки не встрѣтила возраженій, за исключеніемъ отдѣльныхъ частныхъ фразъ; зато карательная часть проекта вызвала многочисленныя замѣчанія. Проектъ предусматриваетъ наказуемость и недопустимость пьесъ, оскорбляющихъ общественную нравственность. На это возражали, что понятіе „общественной нравственности“ въ высшей степени растяжимо, а главное, спорно съ точки зрѣнія эстетическихъ элементовъ произведенія. Такъ, „Эдипъ Царь“, излагающій исторію кровосмѣшенія, или „Мертвый городъ“ д'Аннуцио или нѣкоторые произведенія Шишйшевскаго могутъ вполне подойти подъ понятіе оскорбленія общественной нравственности. Поэтому одни предлагали замѣнить понятіе „общественной нравственности“ словомъ „порнографія“, другіе же, вообще, находили, что специально театральныя ограниченія быть не должно и что достаточно, если судъ будетъ подвергать преслѣдованію театральное представленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ будутъ усмотрѣны признаки безстыдства, вообще. При этомъ указывалось также на то, что преклоненіе предъ судомъ присяжныхъ въ такомъ тонкомъ и деликатномъ вопросѣ, какъ литературно-эстетическая оцѣнка театральнаго представленія, едва ли уместно, и что гораздо правильнѣе было бы конструировать судъ по такимъ дѣламъ по образцу англійскаго учрежденія специальныхъ присяжныхъ. Приводились примѣры, какъ пуританское, а чаще лицемерное благочестіе нѣкоторыхъ мѣстностей въ Германіи, (напр. Кельнгъ) или въ Англіи препятствуетъ появленію въ театрахъ произведеній, невозбранно играемыхъ всюду.

По вопросу о регистраціи замѣчаній было сдѣлано мало. Необходимость регистраціи пьесъ вытекала изъ создаваемаго членами Союза опасенія поддѣлокъ и контрафакцій. Между тѣмъ въ основѣ своей, необходимость регистраціи пьесъ устанавливаетъ и необходимость подписанія афиши. Что касается дней, въ которые проектъ предполагаетъ воспретить театральныя представленія, то тутъ мнѣнія довольно рѣзко разошлись. По мнѣнію однихъ, такихъ дней должно быть гораздо больше, по мнѣнію другихъ, при свободѣ совѣсти, понимаемой въ широкомъ значеніи этого слова, вообще, не должно существовать никакихъ регламентацій, вопросъ же надлежитъ представить обычному праву, мѣстнымъ условіямъ и т. под.

Въ преніяхъ принимали участіе И. Н. Потапенко, Б. И. Бентовинъ, С. Анскій, Г. Г. Ге, А. Р. Кугель, А. А. Наронскій, С. Сугунинъ и многіе др.

Собраніе постановило: во первыхъ, предложить Правленію держаться тѣхъ поправокъ, которыя внесены были на общемъ Собраніи, и во вторыхъ возбудить ходатайство о включеніи въ комиссію по ликвидаціи главнаго управленія по дѣламъ цензуры представителей отъ театра. Последнее казалось особенно необходимымъ, въ виду предложеннаго проектомъ перенесенія главной отвѣтственности за театральныя правонарушенія на предпринимателей.

Параллельно съ обсуждеміемъ вопроса въ Союзѣ драматическихъ писателей, идуть занятія комиссіи, подъ предсѣд. Д. П. Капниста, на которую возложенъ вопросъ о ликвидаціи гл. уп. по дѣламъ печати, съ тѣмъ вмѣстѣ и установленіе нормъ для театра. Комиссія выдѣлила для театральныя вопросы подкомиссію, подъ пред. Ф. Д. Батюшкова, въ которую вошли слѣдъ лица: Б. И. Бентовинъ, проф. В. М. Гессенъ, В. Ф. Дерожанскій, Е. П. Карповъ, А. Р. Кугель и И. Н. Потапенко. Подкомиссія, въ результатѣ весьма долгаго обмена мнѣній, пришла, въ концѣ концовъ, къ заключенію: а) драмат. ценз. ра упраздняется, б) вводится преслѣдованіе авторовъ, предпринимателей, актеровъ и пр., (въ зависимости отъ каждаго даннаго случая) по суду, в) при опасеніи серьезныхъ общественныхъ безпорядковъ пьеса можетъ быть снята мѣстными властями, г) при наличіи признаковъ преступленія, возбуждается уголовное преслѣдованіе, котораго послѣдствіемъ, независимо отъ наказанія, можетъ быть также снятіе пьесы, д) судъ въ первой инстанціи, компетентный снять пьесу или сцену, состоитъ изъ мирового судьи и двухъ свѣдущихъ общественныхъ литературныхъ или театральныя дѣятелей е) вводится регистрація пьесъ, для чего существуетъ центр. регистраціонное учрежденіе; однако регистрація можетъ производиться и въ любомъ комисариатѣ. Одинъ экземпляръ пьесы пересылается въ центр. учрежденіе, другой же выдается на руки автору или театру, ж) для надзора за теат. представ. отводятся, въ зависимости отъ величины театра, отъ 2 до 4 мѣстъ въ органовъ мѣстной власти.

Выводы подкомиссіи, не дожидаясь полной разработки вопросовъ, вносятся на разсмотрѣніе общаго собранія комиссіи во вторникъ 28 марта.

„Венусъ“ (Эпоха Петра I).—Раб. окончивш. въ этомъ году Академію Художествъ В. Н. Кучумова (командированъ за-границу). (Съ фот. Кс. Глыбовской).

Изъ революціоннаго прошлаго театра.

Въ дни потрясеній и революцій особенно охотно обращаешься къ исторіи. Милая старушка умѣетъ успокаивать, находитъ нужное слово, на все проливаетъ свѣтъ многоопытной жизни. „Всякое бывало, да, всякое бывало“, какъ говоритъ сѣдой, древній Бенъ-Акиба изъ „Уріэля Акосты“.

Вотъ, напримѣръ, великая французская революція. Гдѣ-то напечатано, что исторія французской революціи замѣняетъ нѣкоторымъ календарь, и они каждую недѣлю закалываютъ булавами соотвѣтствующія, по ихъ мнѣнію, страницы. Но если это такъ, если это вѣрно, если есть непреодолимые законы сложенія и разложенія политическихъ силъ, и силы эти въ разныя времена болѣе или менѣе равны себѣ, перечитаемъ читанную и перечитанную книгу! Посмотримъ, напримѣръ, что было съ театромъ во время великой французской революціи.

До революціи театръ былъ, что называется, *enfant gâté* аристократической публики. При существовавшей театральной маніи, театръ пріобрѣтаетъ особое привилегированное положеніе. Для двора, аристократіи и духовенства театръ представлялъ самое модное, самое блестящее удовольствіе. Дворъ считалъ театръ просто невинной забавой, находя, что пьесы, во всякомъ случаѣ, способны меньше заразить „тлетворными идеями“ народъ, чѣмъ журналы, книги и брошюры.

И о, какъ ошибался дворъ!

Благодаря привилегированному положенію театра, идеи философовъ XVIII вѣка дѣлаются общественнымъ достояніемъ. Этимъ, отчасти, объясняется то явленіе, что въ эпоху революціи множество французовъ цитируетъ мѣста изъ „Contrat Social“—Руссо, который прочитать они едва ли

могли. Театръ служилъ школой, каѳедрой, воспитывая и пробуждая духъ народа. Генеральный адвокатъ Сегье такъ атестуетъ театръ парламенту:—„вся литература была заражена ядомъ философіи раньше театровъ, но теперь, благодаря театрамъ, ядъ достигъ высшаго вліянія на духъ народа“.

Публика стремится найти въ какой нибудь фразѣ отвѣтъ на волнующую ее злобу для. Французы слѣдятъ за каждымъ королевскимъ приказомъ, за каждой переименованіемъ администраціи, стараясь въ мелочахъ даже подчеркнуть свое недовольство существующимъ режимомъ. Брѳли за ссору съ Субизомъ удалены изъ дворца. Въ театрѣ ставятъ трагедію „Танкредъ“, m-lle Клеронъ приноситъ жалобу, по поводу изгнанія Танкреда, такимъ прочувственнымъ и многозначительнымъ голосомъ, что мгновенно по залѣ раздается имя Брѳли и продолжительные аплодисменты прерываютъ сцену. На другой день трагедія запрещена. Въ народѣ Сень-Жерменъ непопуляренъ, какъ у насъ Распутинъ и т. д. Зная расположеніе къ нему Маріи Антуанеты, публика въ ея присутствіи демонстративно аплодируетъ такому мѣсту совершенно безобидной комедіи: „это плутъ, все дѣлающій наизуотъ. Его слѣдовало бы прогнать“.

Съ созывомъ Генеральныхъ Штатовъ, на сценѣ ставятся пьесы, запрещенныя раньше. Духовенство пытается запретить антиклерикальныя пьесы. Но революція идетъ полнымъ ходомъ, и соотвѣтственно съ нимъ дѣлается все революціоннѣе и революціоннѣе театръ.

Вскорѣ послѣ отставки Неккера, въ Парижѣ играютъ пьесу Мерсье „La réduction de Paris“. Въ ней авторъ старается объяснить зрителямъ неизбежность и законность гражданской войны въ нѣкоторыя эпохи.

Этимъ періодомъ, собственно говоря, заканчивается самостоятельная политическая роль театра. Въ дальнѣйшемъ театръ не подчиняетъ себѣ толпу, но подчиняется ей. Театръ совершилъ свою миссію: онъ приготовилъ гражданъ. Даже въ быстромъ бѣгѣ событій театръ старается только отвѣтить на запросы публики: передѣлываютъ старыя трагедіи, вдыхая въ нихъ новый, современный духъ. Театръ явно гонится за моментомъ. Искусство вытѣсняется пьесами на гражданскіе мотивы, гдѣ восхваляются доблести французовъ, высмѣиваются европейскіе тираны, гдѣ такъ много реторики и такъ мало непреходящаго. Трудно, впрочемъ, было спокойно сидѣть въ театрѣ: бурлила кровь, нервы были взвинчены. Публики въ драматическихъ театрахъ было много, хотя наилучшіе сборы дѣлали театры игриваго жанра: оперетки, фарсы, кафе-шантаны. Какъ извѣстно, то же наблюдалось у насъ, на примѣръ, въ 1905 г. Есть какой-то законъ, какое-то таинственное соотвѣтствіе между великимъ патетизмомъ героическихъ эпохъ и гимномъ Эросу.

Нерѣдко поведеніе артиста казлось подозрительнымъ кому либо изъ членовъ конвента, и его арестовывали среди спектакля. Режиссеръ анонсировалъ публикѣ о печальномъ происшествіи, выраженіе симпатій артисту сливались съ протестами наиболѣе ярыхъ приверженцевъ правительства, и зрительная зала оглашалась негодующими свистками однихъ и громкими рукоплесканіями другихъ.

Нечего и говорить, какую борьбу страстей возбуждалъ въ то время репертуаръ, смѣло черпавшій свой матеріалъ изъ явленій общественной жизни. Преданіе сохранило разговоръ между двумя диктаторами по поводу постановки какой-то пьесы, осуждавшей правительство.

Разгнѣванный Маратъ въ приливѣ злобы громко воскликнулъ:

— О, эти актеры! Я велю ихъ схватить.

— Подумай! Вѣдь они любимцы Парижа, отвѣчалъ Робеспьеръ;—съ ними справиться нелегко. Какъ бы скорѣе комедіанты не низвергли „друга народа“.

Случалось, что инициативу преслѣдованія брали на себя и отдѣльныя лица. Вотъ, на примѣръ, текстъ объявленія, прибитаго подъ театральной афишей: „Гражданинъ Пли хочетъ поставить на сцену пьесу подъ заглавіемъ „Республиканецъ по чувству“. Патріоты симъ приглашаются освистать эту дрянъ, потому что это бессмыслица. Истинный патріотъ не долженъ имѣть никакого чувства (sic!)“.

Вотъ еще одинъ любопытный документъ, украсившій стѣны театра: „Ищу людей со вкусомъ, которые завтра вечеромъ, въ союзѣ со мною, прогнали бы со сцены актера Дозенкура. Онъ подозрительный гражданинъ. Гюитонъ“.

Заимствуемъ изъ книги Кабанеса „Революціонный неврозъ“ содержаніе нѣкоторыхъ пьесъ въ революціонный періодъ. Вотъ, на примѣръ, пьеса, имѣвшая громадныя успѣхи въ описываемую эпоху. Заглавіе пьесы „Республиканскій супругъ“. Въ ней мужъ доноситъ на свою жену революціонному комитету и добивается ея казни.

Эта пьеса была встрѣчена публикой съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ. Вызывали автора. Послѣдній, отвѣчая на апплодисменты публики, обратился къ ней со слѣдующими словами: „Гражданинъ, за мной нѣтъ никакой заслуги въ томъ, что я набросалъ эту патріотическую картину; когда перомъ водить сердце,—всегда пишешь хорошо;

я убѣжденъ, что въ этой залѣ нѣтъ ни одного мужа, который не былъ бы готовъ поступить такъ же, какъ герой моей пьесы“!

Большимъ успѣхомъ также пользовалась пьеса: „День 10 Августа“, изображающая битву французовъ съ войсками Людовика XVI. Маратъ во время сраженія притаился въ подвалѣ. Послѣ побѣды санкюлоты освобождаютъ „друга народа“ и выносятъ его на рукахъ съ триумфомъ.

Но наибольшій успѣхъ имѣла пьеса подъ названіемъ „Послѣдній судъ царей“—Марешаля.

Вотъ ея содержаніе. Нѣкій старецъ былъ посланъ на отдаленный островъ. Живя тамъ среди дикарей, онъ внушалъ имъ революціонные принципы и ненависть къ тиранамъ. „Лучше имѣть сосѣдомъ вулканъ, чѣмъ короля“—твердилъ онъ имъ, указывая на красовавшійся надъ пейзажемъ вулканъ, выпускавшій при этомъ угрожающіе клубы дыма.

Вскорѣ Робинзона освобождаютъ. Является побѣдоносная армія санкюлотовъ, изъ коихъ каждый ведетъ на цѣпи какого-нибудь бывшаго владыку земного, такъ какъ тѣмъ временемъ республика покорила весь цивилизованный міръ.

Среди разнѣченныхъ монарховъ старикъ узнаетъ испанскаго короля, видитъ папу въ тиарѣ—эту роль исполнялъ знаменитый актеръ Дюгазонъ,—за ними слѣдуетъ Екатерина II, шагающая несоразмѣрными шагами. Но въ коллекціи недостаетъ Капета.—„Гдѣ же онъ?“—спрашиваетъ Робинзонъ.

— „Мы казнили его“,—отвѣчаютъ санкюлоты. „Зачѣмъ трудились вы вести этихъ-то сюда, — недоумѣвающе спрашиваетъ старикъ; „полезнѣе было бы ихъ просто повѣсить тамъ подъ портиками ихъ собственныхъ дворцовъ“.—„Нѣтъ, возражаетъ одинъ изъ французовъ: это наказаніе для нихъ слишкомъ мягко, оно окончилось бы слишкомъ скоро и не достигло бы своей цѣли. Желательно дать всей Европѣ зрѣлище тирановъ, заключенныхъ въ звѣринцы и поѣдающихъ другъ друга“. Вскорѣ, дѣйствительно, голодные монархи схватываются другъ съ другомъ изъ-за куска хлѣба: папа бросаетъ свою тиару въ Екатерину II и получаетъ за это ударъ въ грудь жезломъ, который ломаетъ ему нагрудный крестъ. Но внезапно вулканъ со-

В. В. Самойловъ.—(Къ 30-лѣтію кончины—28 марта).

Карикатуры В. В. Самойлова. (Театральные порядки доброго старого времени).

Актеры и начальство.

драгаются, происходит страшный взрывъ и всѣхъ поглощаетъ разверзшаяся земля...

Финалъ приводилъ публику въ неописуемый восторгъ.

А оппозиціонныя пьесы?

Изрѣдка попадались и такія. Авторы послѣднихъ возмущались ужасами гильотины, господствомъ террора, и насиліемъ надъ личностью. Пьесы эти большей частью сопровождались столкновениями враждующихъ партій во время спектакля. Это вынудило муниципалитетъ издать объявленіе, о воспрещеніи приходить въ театръ съ палками, тростями и т. п. оружіемъ. Иногда пьесы запрещались предъ самымъ представленіемъ и случалось, что часть публики бросалась на сцену, молодые люди выхватывали экземпляръ изъ рукъ суфлера и громко читали пьесу, при чемъ чтеніе все время сопровождалось враждебными демонстраціями по адресу правительства.

Любопытенъ случай съ актеромъ Дюгазономъ. Приглашенный на чтеніе, восхваляющей дѣйствія правительства, пьесы, комикъ объявилъ произведеніе крайне нехудожественнымъ. Подобный отвѣтъ пришелся не по вкусу Марату, и отношенія между артистомъ и всесильнымъ временщикомъ сдѣлались крайне непріязненными. Объ этомъ пошла слухи въ публикѣ, и на первомъ представленіи пьесы толпа громко закричала Дюгазону, чтобы онъ публично извинился передъ сидѣвшимъ въ ложѣ Маратомъ. Артистъ гордо отказался. Крики усиливались. Часть публики бросилась на сцену. Гибель артиста казалась неизбежной, но его спасъ театральнй машинистъ, быстро спустивъ его внизъ, черезъ люкъ.

Дюгазона спасла только гибель Марата.

А. Туманскій.

Замѣтки.

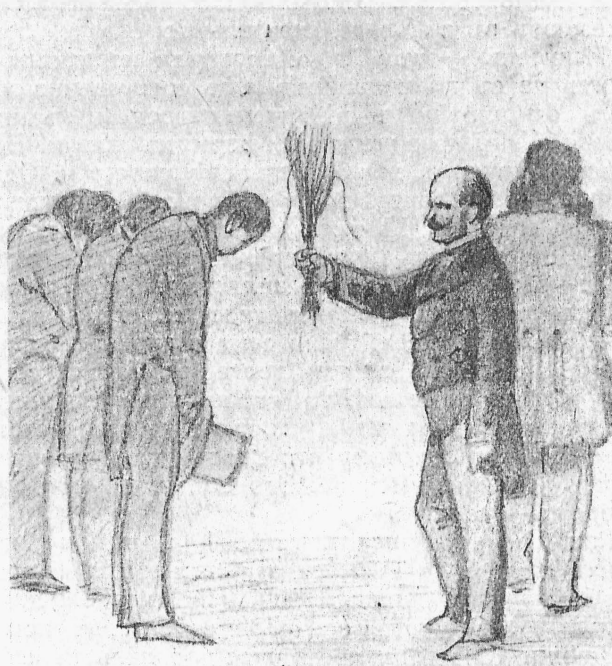
Театръ получилъ вмѣстѣ со всей русской жизнью свободу, но картина театра, въ сущности, нисколько не измѣнилась: тѣже пьесы, тотъ же репертуаръ. Правда, еще не успѣли ничего новаго поставить. Но что же есть новаго, которое можно ставить? Какъ говорится въ „Нецензурной пьесѣ“, которая идетъ въ „Кривомъ Зеркалѣ“, „наши авторы учились писать такъ цензурно, что ничего нецензурнаго у нихъ нельзя найти“... Съ революціей произошло тоже, что было съ войной: хочется великаго, значительнаго и героическаго въ театрѣ, но увы, не скоро этого дождемся...

Кажется, Тургеневу принадлежитъ такое сравненіе: растеть дерево, листочки—наверху, листочки—внизу, а случилась буря, и нижніе листочки становятся верхними, верхніе же—нижними. Такъ и искусство, растущее наверху, и жизнь, находящаяся внизу. Случилась буря, и идеализмъ смѣшался съ реальностью, образъ съ вещью, символъ съ дѣйствительностью, эмоція искусства слилась съ эмпирическимъ чувствованіемъ.

Искусство отслоилось отъ жизни—въ этомъ заключался процессъ его образованія. Въ началѣ былъ хаосъ,—такъ и въ писаніи сказано. Изъ хаоса—послѣдовательно образовались газообразная атмосфера, жидкая и, наконецъ, твердь. Это—процессъ отслойки. Точно такимъ же мнѣ представляется процессъ образованія искусства. Изъ хаоса безсознательнаго, смертнаго существованія постепенно кристаллизовались частицы „потусторонняго“, не-материалистическаго, эстетическаго, и такимъ образомъ сложилось искусство.

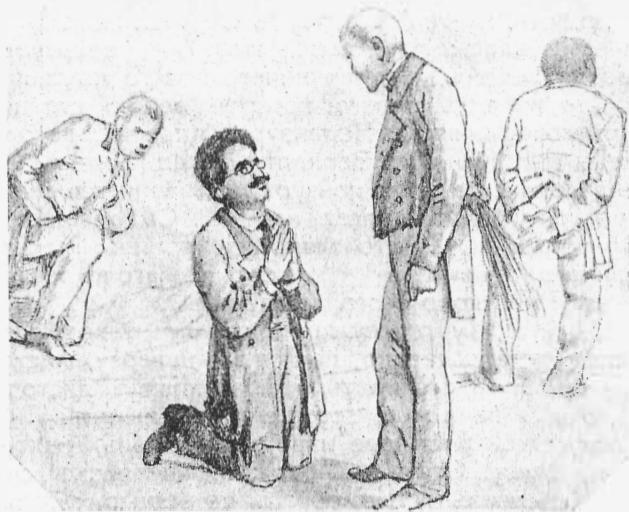
Но что такое революція? Это—возвращеніе къ хаосу. Будетъ ли то революція воздушныхъ сферъ—гроза, циклонъ, потопъ, или революція вулканическая—землетрясеніе, изверженіе, или революція общественная—государственный переворотъ, социальная перестройка—во всѣхъ этихъ случаяхъ отслоившіеся, раздѣльные, дифференцировавшіеся эле-

Карикатуры В. В. Самойлова. (Театральные порядки доброго старого времени).

Баронъ Кистеръ и актеры.

Каррикатуры В. В. Самойлова. (Театральные порядки до-
браго старого времени).

Трепетъ передъ начальствомъ.

менты сливаются въ общемъ вихрѣ, т. е. возвращаются временно къ хаосу.

Именно такъ рисуется мнѣ въ революціонныя эпохи соотношеніе искусства и жизни. Чѣмъ сильнѣе вихрь, закружившій общество, тѣмъ неотдѣлимѣе искусство отъ жизни, — и наоборотъ: эпохи общественнаго застоя, когда не вздрогнетъ, не шелохнется, суть тѣ, когда искусство кристаллизуется особенно отчетливо, видимо для массы, для всѣхъ, и тонкостью, деликатностью своихъ формъ опредѣленно отличается и выдѣляется на фонѣ грубой жизни. Отношеніе эстетики къ дѣйствительности — предметъ диссертациі Чернышевскаго — измѣняется въ зависимости отъ „ритма“ дѣйствительности.

Революція безмѣрно ускоряетъ ритмъ дѣйствительности. Какъ при быстромъ вращеніи цвѣтовъ спектра — все сливается въ бѣлый кружокъ, такъ точно въ революціонныя, бѣшенно мчащіяся эпохи, всѣ оттѣнки цвѣтовъ и нѣжные переливы тѣней, и узоры, и причудливая пестряя рисунка составляютъ одно пятно общаго вращенія. Переливы искусства исчезаютъ въ свѣтѣ дѣйствительности.

Искусство — что бы ни говорили марксисты — стоитъ не въ подчиненномъ, а въ совершенно особомъ отношеніи къ дѣйствительности и къ производственно-физическимъ формамъ жизни. Все, цѣлое — двулико, заключаетъ двѣ ипостаси. Одна ипостась развивается за счетъ другой, наливаясь кровью сосѣдки. Искусство является потому, что жизни не хватаетъ для удовлетворенія. Но революція — это возвращеніе къ первоначальному хаосу. Дѣйствительность даетъ потрясенія, замѣняющія потрясенія искусства. Жизнь сама становится искусствомъ, романомъ, поэмой, трагедіею. Въ искусствѣ воспринимается только то, что напоминаетъ жизнь въ ея живомъ трепетаніи. Вопросы формы — отступаютъ въ тѣнь, потому что хаосъ есть отрицаніе формъ, граней, дѣлений. Это большое ничто, въ которомъ — все.

Рих. Вагнеръ писалъ въ 1851 г. одному изъ своихъ друзей: „я не могу отдѣлаться отъ мысли, что будь у насъ жизнь, мы бы не нуждались въ искусствѣ“. Это писалось черезъ три года послѣ революціи 1848 года, когда чувствовалась тяжелая пята реакціи, и доносился откуда-то, пока еще далекой, скрипъ бисмарковскаго ботфорта. Въ ре-

волюціонный же годъ Вагнеръ былъ опьяненъ революціей, быть можетъ, больше другихъ. Вагнеръ, такой въ послѣдствіи шовинистъ, націоналистъ, самобытникъ!

Смѣшеніе искусства съ жизнью въ хаосѣ революціонной бури — естественно для художника, какъ и для публики. Для перваго, переживаніе революціонныхъ событій составляетъ то „очищеніе“, страданіе, волненіе, тотъ трудъ фантазіи, которыми сопровождается актъ творчества. Для публики — волненія жизни соотвѣтствуютъ волненію зрѣлища.

Сливаясь съ жизнью, искусство революціонныхъ эпохъ всегда грубовато, прямолинейно, ярко. Сливаясь съ искусствомъ, жизнь революціонныхъ эпохъ всегда повышена, героична и проникнута идеализмомъ. Искусство уступаетъ жизни свой идеализмъ, жизнь уступаетъ искусству свою реальную любовь. Оттого искусство революціонныхъ эпохъ рѣдко бываетъ значительно. Оттого наоборотъ жизнь революціонныхъ эпохъ всегда — опьяняющая поэма, являющая чудеса преображенія и творческой энергіи. Вотъ примѣръ, если угодно: такой трудъ, какъ кодификація на новыхъ началахъ гражданскихъ законовъ, знаменитый Code civile былъ рассмотрѣнъ, разработанъ Конвентомъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, а это при нормальныхъ условіяхъ, по крайней мѣрѣ, трудъ цѣлаго поколѣнія. Чудесное время показываетъ магическія чудеса искусства...

Единственной пьесой, извлеченной изъ подъ спуда цензурнаго запрещенія, оказалась пока небольшая сатира-сказка Вас. Ст. Курочкина „Принцъ Лутоня“, поставленная въ „Кривомъ Зеркалѣ“. Этой пьесы, если не ошибаюсь, нѣтъ въ собраніяхъ сочиненій Курочкина. Пьеса была написана въ 1880 г., гдѣ то напечатана въ журналѣ, журналъ былъ тутъ же запрещенъ за „Лутоню“, и конечно, сцена не могла и мечтать о постановкѣ „Лутони“. Курочкинъ пустился, можно сказать, во всѣ тяжкія, чтобы обмануть бдительное око главнаго управленія по дѣламъ печати; тутъ и ссылка на какого то, едва ли не миѳическаго, французскаго автора, у котораго онъ заимствовалъ сюжетъ, тутъ и названіе „театръ куколъ“, тутъ и заключительныя слова Лутони, резонно опущенныя въ театрѣ, что мы, дескать, не люди, а куклы, и пр. Увы, Вас. Ст. Курочкинъ обнаружилъ лишь наивность, прибѣгая къ своимъ изошреніямъ. Не знаю, пронюхала ли цензура настоящую соль сатиры-памфлета, о чемъ ниже, но во всякомъ случаѣ, самые монологи и положенія достаточно нецензурны даже и не для той эпохи. Дворъ, министры, развратъ, ханжество, придворная лесть, официальные журналисты, въ которыхъ такъ легко узнать Каткова и Мещерскаго, славословящій поэтъ, напоминающій и Державина, и Карамзина, и Жуковскаго и пр. и пр. — все это слишкомъ рѣзко бросается въ глаза. Но я думаю, что и основной персонажъ памфлета-сатиры не такъ ужъ затушеванъ, какъ воображалъ, быть можетъ, Курочкинъ. Этотъ персонажъ — „принцъ Слоняй“ — несомнѣнно, Александръ II. Слоняй написанъ безъ злобы, добродушно, и потому, какъ лицо, наиболѣе удался автору. Слоняй приходитъ въ избу къ мужику Лутонѣ, и уступаетъ ему тронъ. Это въ прологѣ. А затѣмъ сатирически рисуется пребываніе Лутони во дворцѣ, и вся ложь и неправда придворной жизни. Въ концѣ концовъ происходитъ революція, и Лутоня радъ радешенекъ, что можетъ снова уйти къ себѣ въ лѣсъ, но его

Сем. Юшкевичъ. (Рис. К. Елисѣева).

поражаетъ, что предводитель „банды“ самъ Слоняй. Лутоня, естественно, спрашиваетъ, зачѣмъ было Слоняю отказываться отъ власти, а потомъ отбирать ее. И вотъ тутъ самая цѣнная мысль сатиры: „Самъ отдалъ, самъ и взялъ“—говоритъ Слоняй, и далѣе, въ остроумномъ монологѣ онъ рисуеъ психологию и философію самодержца, который все можетъ, и этимъ и тѣшится, что все можетъ. „Захочу, и царство все обращаю я въ адъ кромѣшный“...—выпаливаетъ онъ неожиданно. „Да угомонись, сердешный“!..—воскликаетъ изумленный и подавленный Лутоня.

Если взять во вниманіе, что сатирѣ В. С. Курочкину почти 40 лѣтъ, то нельзя не подивиться ясности его политическаго сознанія. Курочкинъ не только въ характеристикѣ Лутони стоитъ на эсэровской, по нынѣшней терминологіи, социальной точкѣ зрѣнія, но прекрасно въ политическомъ смыслѣ постигаетъ „царизмъ“, котораго и благотворные порывы суть не болѣе, какъ капризъ, какъ дѣянiя „roug mon bon plaisir“...

Сатира Курочкина написана острымъ и мѣткимъ стихомъ, и мѣстами какъ будто прямо навѣяна новѣйшими событіями. Какъ ни странно, но именно это обстоятельство мѣшаетъ отчасти сценическому впечатлѣнію. Пьеса современна по множеству, тамъ и сямъ, разсѣянныхъ подробностей, и потому публика склонна принимать ее, какъ отголосокъ современности (многіе ли, въ самомъ дѣлѣ, нынче знаютъ Вас. Степ. Курочкина?), но принявъ сатиру за отзвукъ современности, они чувствуютъ себя сбитыми съ толку возвращеніемъ Слоняя. Что же это—контръ-революція, что ли? Слѣдовало бы хотя въ программахъ пояснить, къ какой эпохѣ относится пьеса, и что или, вѣрнѣе, кого, имѣтъ въ виду. А то вѣдь „беззаботность по части литературы“ у насъ ужасающая...

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что среди сатирической нашей драматургіи, сказкѣ В. С. Курочкина принадлежитъ почетное мѣсто. Слѣдовало бы хотя издать ее... Есть, кстати сказать, на-

слѣдники Курочкина? Этимъ дѣломъ не мѣшало бы заняться Литературному Фонду.

Въ постановкѣ чувствовалась извинительная, впрочемъ, торопливость. Очень хороша условная декорація художника Гранди—нѣчто въ родѣ фрагмента изъ Зимняго дворца, въ стилѣ Растрелли. Но въ костюмахъ путаница, и вообще, самый стиль постановки не вполне выдержанъ. Сказка здѣсь скорѣе предлогъ для памфлета, а не истинная художественная форма. Слѣдовало бы дать еще болѣе каррикатуры, шаржа, гротеска. У нѣкоторыхъ (какъ, на примѣръ, въ роли командующаго генерала) это достигнуто; у иныхъ—нѣтъ. Изъ исполнителей выдѣлились г. Фенинъ-Слоняй и г. Хованскій-Лутоня.

Говорятъ, въ нѣкоторыхъ другихъ театрахъ и кабарѣ, какъ „Би-ба-бо“, идутъ новѣйшія злободневныя вещицы. Я ихъ не видалъ, но сомнѣваюсь, чгобы поспѣшность могла привести къ цѣннымъ художественнымъ результатамъ. Но за то мнѣ передавали, будто въ одномъ театрѣ миниатюръ нѣкто выходитъ съ ручнымъ ящикомъ, въ которомъ хранятся якобы „останки“ Распутина, и при этомъ неприлично острить. Какъ грустно, что не хватаетъ такта въ такія минуты и эпохи у сценическихъ дѣятелей! Поучились бы у народа, который такъ умно и, по отношенію къ поверженнымъ, тактично ведетъ себя...

Нотю повус.

Я. Сосновъ, авторъ идущей въ Москвѣ въ театрѣ Незлобина пьесы „Безъ обмана“.

МОСКВА—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Банкиръ Ванъ-Та йль. (Г. Нелидовъ).
„Романъ“. (Рис. М. Ягги).

Московскія письма.

XXXI.

Надо признаться, что довольно трудно писать сейчас о театрѣ, о его текущей художественной жизни, о томъ, что новаго показываетъ онъ намъ на своихъ сценахъ. Чтобы заняться этимъ, нужно насильственно отвлечь себя отъ всего того невиданнаго, безмѣрнаго, что совершилось въ странѣ, на вѣка предопредѣливъ новыя судьбы ея; нужно какими то шорами прикрыть отъ всего этого глаза, чтобы заставить себя сосредоточиться на интересахъ обыкновеннаго мирнаго житія.

Попробуемъ все-таки.

О томъ, что было, такъ сказать, еще „встарину“, до революціи, и на что я не успѣлъ своевременно отозваться, скажу лишь въ двухъ словахъ, тѣмъ болѣе, что тогда московскіе театры дали въ качествѣ новинокъ вещи, уже раньше прошедшія въ Петроградѣ. Это: „Милые призраки“ Андреева, „Романъ“ Шельдона и „Романтики“ Мережковского. Впрочемъ, о „Романтикахъ“ въ Маломъ театрѣ я совсѣмъ не могу ничего сказать, потому что не удосужился попасть на первое ихъ представленіе,—это было совсѣмъ наканунѣ революціи,—а дальше было не до того. „Романъ“ поставили цѣлыхъ два театра—и Незлобина, и Драматическій, но я смотрѣлъ эту пьесу только въ послѣднемъ. Здѣсь, въ роли Маргариты Ковалини, особенно выдѣлилась г-жа Ведринская, играющая съ большимъ виртуознымъ блескомъ. Говорятъ, что очень удается эта роль и г-жѣ Андреевой въ театрѣ Незлобина. А „Милые призраки“ въ этомъ театрѣ играютъ весьма сѣро, что, конечно, не содѣйствуетъ украшенію пьесы, и самой по себѣ не слишкомъ удачной. Я только не могу согласиться съ тѣми нападка на нее, въ которыхъ порицался самый замыселъ вывести на сцену Достоевскаго, якобы оказавшійся покушеніемъ съ негодными средствами. По моему, авторъ такого намѣренія и не имѣлъ, а воспользовался извѣстнымъ эпизодомъ изъ біографіи Достоевскаго только какъ мотивомъ. Иначе зачѣмъ были бы допущены такіе анахронизмы, какъ цитированіе некрасовскихъ стиховъ значительно позднѣйшаго времени, или какъ упоминаніе объ опереткѣ, о которой въ ту эпоху, къ которой относится этотъ эпизодъ съ Достоевскимъ, еще и не слыхивали.

Первой изъ театровъ, давшихъ новое въ послѣреволюционную пору, явилась „Летучая мышь“. Но значительная часть ея новой программы была подготовлена еще при старомъ режимѣ и потому не отличалась отъ обычныхъ прежнихъ номеровъ. Быть можетъ, только отъ инсценировки старой поэмы гр. А. К. Толстого „Сонъ Попова“ вѣетъ уже духомъ свободы, какъ вѣяло имъ и отъ остроумныхъ рѣчей г. Баліева, и отъ гимна г. Архангельскаго на слова г. Балтрушайтиса. Производитъ впечатлѣніе инсценировка г. Вознесенскаго разсказа А. де-Ренне „Капризъ Богдыхана“. Самой удачной и забавной вещью новой программы является „Гамлетъ, принцъ Датскій“, трагедія для кукольнаго театра.

Театръ имени Комиссаржевской успѣлъ за короткое время дать двѣ новыхъ постановки: „Безразсудство и счастье“—инсценировку романа Бальзака, и „Комедію объ Алексѣѣ“ М. А. Кузмина. Обѣ эти вещи удачны и поставлены хорошо. Особенно любопытна пьеса Кузмина, изображающая житіе св. Алексѣя, „друга блудницъ“, ушедшаго въ брачную ночь отъ молодой жены, чтобы долгіе годы провести безвѣстнымъ нищимъ странникомъ, и потомъ неузнаннымъ возвратившагося въ родной домъ и пріняшаго тамъ блаженную кончину. Пьеса написана въ тонахъ примитива и очень выдержанно въ этихъ тонахъ и поставлена.

Надо кстати сказать, что этотъ маленький театръ романтического характера все больше и больше утверждаетъ свое право на существованіе и на вниманіе. Несмотря на отсутствіе въ немъ яркихъ артистическихъ силъ, онъ почти всегда теперь интересенъ, ибо ведутъ его твердыя руки людей талантливыхъ, надѣленныхъ хорошимъ и благороднымъ вкусомъ, и результаты ихъ художественнаго труда, чѣмъ долѣе, тѣмъ все положительнѣе.

Когда окончилъ свои бранные дни Камерный театръ, то въ вызванныхъ его кончиной статьяхъ ставился между прочимъ и вопросъ, возможенъ ли вообще у насъ романтический театръ? Я думаю, что существованіе театра имени Комиссаржевской даетъ на это весьма ясный отвѣтъ. Бѣда Камернаго театра была не въ томъ, что онъ былъ романтическимъ, а въ томъ, что руководили имъ пустые фразеры, сами не знавшіе, чего они хотятъ, и думавшіе, что умнѣе болтать пустопорожнія звонкія фразы—это и есть тотъ талантъ, который можетъ поставить и вести художественное предпріятіе.

Впрочемъ, идея Камернаго театра не хочетъ умирать. Часть его, хотя и безъ руководителя Камернаго театра, пополнившись новыми силами, открыла на дняхъ, въ маленькомъ помѣщеніи оперной студіи Зимина у Каменнаго моста, новый театръ, названный „Театромъ романтики“. Не знаю, что изъ него будетъ дальше, но о первомъ блинкѣ его нелзя не сказать, что онъ вышелъ комомъ. Поставили для открытія драму Гюго „Анджело, тиранъ Падуанскій“. Впечатлѣніе получилось довольно убогое. Было скучно смотрѣть и слушать весьма слабыхъ исполнителей, отъ сцены вѣяло не „новымъ словомъ“, а какою то захудалой провинціей. Единственнымъ развлеченіемъ служила игра г-жи Чеканъ, актрисы, игравшей драматическую роль Тизбе. Такихъ потѣшныхъ интонацій и манеръ не приходилось до сихъ поръ наблюдать, и было, поэтому, очень забавно.

Но, какъ будто, не этого результата желали устроители новаго театра. А достигнутъ ли они другихъ,—это увидимъ дальше.

И. Джонсонъ.

Анна Маръ.

Такъ много говорили о романѣ Анны Маръ „Женщина на крестѣ“, что я рѣшилъ купить эту книгу и прочесть.

Но не успѣлъ прочесть всего романа, какъ раздался звонокъ телефона.

— Левъ Николаевичъ?

— Я.

— Съ вами говоритъ Анна Маръ.

— Только что закончилъ главу вашего романа.

— Хочу съ вами познакомиться. Хочу притти къ вамъ.

Поговорите. Посоветоваться.

— Счастливы. Буду ждать.

Вечеромъ опять звонокъ.

— Я у Рожиной-Инсаровой. Могу къ вамъ притти?

— Когда хотите.

Это было въ началѣ февраля. Дня не помню.

Около 10 часовъ вечера, когда у насъ былъ чай, вошла Анна Маръ. Вошла почему-то съ чернаго хода.

Знакомимся.

Небольшаго роста. Лицо интересное. Чудные глаза. Нѣсколько длиненъ носъ. Тонкія, почти безкровныя губы. Со вкусомъ одѣта и причесана.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Аида (г-жа Яроцкая).
„Нецензурная пьеса“. (Рис. А. Шабадь).

Необычайно нервная, оживленная, радостная и счастливая. Хочет сказать многое. Обрывает себя. Смѣется.

— У меня носъ длинный, какъ у птицы. Правда, это портить мое лицо?

И снова перескакиваетъ на театр, литературу, на злободневные вопросы. То говорить о себѣ.

— Я очень нуждалась, когда жила въ Харьковѣ. Одинъ извѣстный актеръ мнѣ помогалъ. Я не знала его имени. Не знала, кто такъ заботился обо мнѣ. Хочу къ нему зайти. Поблагодарю.

— А теперь я богата. Очень богата. Я зарабатываю больше двѣнадцати тысячъ въ годъ. Идетъ хорошо романъ. Работаю для кинематографа...

Анна Маръ нѣсколько разъ возвращалась къ своей прошлой жизни, очень тяжелой и облегченно вздыхала.

— Теперь я счастлива. Но я боюсь потерять свое счастье. Скажите, можетъ оно рухнуть? Могу я потерять свое счастье?

— Мое счастье въ томъ, что я написала пьесу и Рощина-Инсарова отъ пьесы въ восторгѣ. Пьеса называется „Когда тонутъ корабли“. Эту пьесу читалъ Южинъ и тоже сказалъ, что поставить въ Маломъ театрѣ въ началѣ будущаго сезона. Скажите, я могу быть увѣрена, что пьесу поставятъ?

И я успокоилъ Анну Маръ. Теперь не тѣ времена, когда пьесу снимали съ репертуара или держали подъ сукномъ по нѣсколько лѣтъ.

— Разъ обѣщали, то можете быть покойной.

— О, я такъ счастлива!

Анна Маръ хотѣла слышать мое мнѣніе о ея пьесѣ. Мы рѣшили, что Анна Маръ прочтетъ свою пьесу сама, у меня. Пригласимъ нѣсколько человѣкъ писателей. День назначимъ потомъ. Сговоримся по телефону.

Анна Маръ затронула много интересныхъ вопросовъ. Мы горячо обсуждали. Спорили. Оживились. Не замѣтили, что было около двухъ часовъ ночи.

Долженъ сознаться, что романъ Анны Маръ „Женщина на крестѣ“ меня очень возстановилъ противъ автора. Но, когда я увидѣлъ Анну Маръ, проведя съ ней только одинъ вечеръ, она оставила впечатлѣніе очень интереснаго человѣка. И за этотъ одинъ вечеръ, она стала близкой и мнѣ, и моей семьѣ.

— Значитъ увидимся еще? И скоро?

Но ея звонка не было недѣли двѣ. Меня это и удивило, и огорчило.

— Я была больна. Скоро приду къ вамъ. Не сердитесь. Я не забыла васъ.

Опять продолжительное молчаніе.

— Уѣзжаю въ Москву. Не могу зайти. Некогда. Я очень больна..

Говорила съ ней по телефону моя жена.

— Мнѣ очень грустно... Тяжело... Все провалилось...

— Что все?.. Зайдите. Потолкуемъ.

Женѣ показалось, что Анна Маръ сказала „моя контора провалилась“.

— Горячій, сердечный привѣтъ Льву Николаевичу.

И это былъ послѣдній привѣтъ.

Мнѣ глубоко жаль Анну Маръ. Ея молодую, страстную, кипучую жизнь.

— Почему она покончила съ собой? Неужели около нея никого не было, кто-бы могъ сказать ей:

— Живи!

Левъ Урванцовъ.

О творествѣ актера.

Очеркъ В. П. Лачинова ¹⁾.

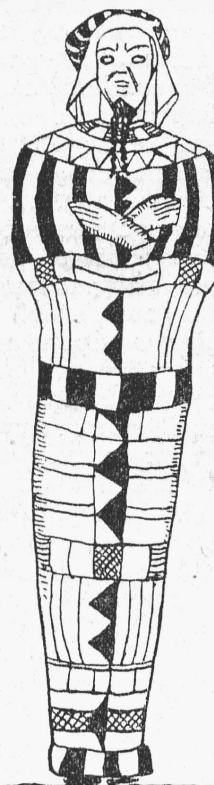
Для чего пишется драма? Не для чтенія, но для того, чтобы показать ее на сценѣ, т. е.—представить воочью поэтическіе образы. Но необходимо ли такое наглядное изображеніе, если въ текстѣ драмы все уже сказано, объяснено, и читатель легко можетъ вообразить себѣ пьесу, какъ онъ вообразитъ эпическое произведеніе.

При отвѣтѣ на этотъ вопросъ надо прежде всего помнить, что поэзія рисуетъ міръ „нездѣшній“, идеальный, прообразы того, что мы видимъ, и этотъ міръ лишь изрѣдка и то лишь отчасти поддается изображенію обыкновенно земными средствами,—кистью, рѣзцомъ, звукомъ, или на чертаннымъ словомъ. Каждое изъ этихъ средствъ въ отдѣльности часто бываетъ безпомощнымъ. Невыразимость—„это внѣшній признакъ истины“. Поэтому и возникла мысль соединить всѣ эти средства, собрать всѣхъ музъ воедино, и такимъ образомъ созданъ театр.

Драматургъ, чувствуя безсиліе слова, призываетъ на помощь къ словамъ еще игру актера,

¹⁾ Для составленія этого очерка, кромѣ личныхъ наблюденій, мнѣ служили слѣдующія статьи и книги: *Ферн. Жиро*—Опытный магнетизмъ. Петр., 1915. Вып. I. П. Д. *Успенскій. Tertium organum. Изъ писемъ Флобера*. Пер. С. Франка (Рус. Мысль, 1916 г., № 3). *Сарра Бернаръ. Мемуары. Эрнстъ Енчъ. Музыка и душа*. Перев. С. П. Моск., 1913. *Albert Moll. Гипнотизмъ*. Пер. д-ра Д. Г. Фридриха. Спб., 1909.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Царь Египетскій (г. Пушиловъ).
„Нецензурная пьеса“. (Рис. А. Шабадь).

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Годынский (г. Гаринъ).
„Пѣвецъ своей печали“. (Рис. К. Елисѣева).

окруженную всѣмъ волшебствомъ сцены. Слова, текстъ пьесы, являются тогда лишь прелюдией и аккомпаниментомъ къ главному элементу спектакля, къ его стихии—игрѣ актера. Если эта игра вдохновенна,—а такой она вообще должна быть,—это значитъ, что актеръ грезитъ на-яву, т. е.—погружается въ совершенно особое состояніе, промежуточное между сномъ и бодрствованіемъ, когда человѣкъ мало чувствителенъ къ внѣшнимъ физическимъ впечатлѣніямъ и особенно воспримчивъ къ психическимъ воздѣйствіямъ. Это—состояніе *транса*, ауто-гипноза, когда артистъ-художникъ переносится въ міръ нездѣшній и, какъ ясновидящій, сообщаетъ намъ въ яркихъ образахъ отвѣты на едва намѣченные вопросы автора, отвѣты, приносимые артистомъ „изъ невѣдомой страны“. Силою вдохновения онъ захватываетъ и зрителей и переноситъ ихъ въ эту страну, пребываніе въ которой и составляетъ главное наслажденіе театрала.

Слова же пьесы являются въ данномъ случаѣ, какъ бы заклинаніями, погружающими артиста въ это особое состояніе изощренной чувствительности! Слова отчасти, играютъ роль музыки, которая обладаетъ особой способностью, по выраженію Эрнста Енча, „вырывать объектъ изъ міра явленій и давать проблескъ въ вѣчность“.

Но если слова являются заклинаніями то какъ всякія заклинанія, они должны быть кратки и сильны. Цѣль высказываемыхъ словъ лишь приблизить слушателей къ „несказанному“, которое намъ даетъ артистъ своей душой и тѣломъ: своей мимикой, пластикой и непосредственными, я бы сказалъ—„голосовыми жестами“, т. е.—возгласами, рыданіями, смѣхомъ.

Отсюда вытекаютъ извѣстныя требованія для текста пьесы, сравнительно съ текстомъ эпическихъ произведеній. Текстъ драматурга долженъ давать только необходимое для артиста, не упуская изъ вида служебную роль словъ для пьесы, которая такъ, на примѣръ, замѣтна въ оперномъ либретто. Если же въ пьесѣ будетъ

слишкомъ подробно все обозначено словами, то многое на сценѣ окажется воспроизведеннымъ дважды,—и словомъ, и движеніемъ,—слѣдовательно, будетъ нарушена экономія средствъ, столь необходимая въ искусствѣ, открывающемъ намъ не жизнь, а квинтъ-эссенцію жизни, корень пятой степени,—ея идеальный экстрактъ.

Напротивъ, при лаконизмѣ текста, дается просторъ нѣмой игрѣ актера; даже если въ какой нибудь сценѣ словъ будетъ не хватать артисту, при наплывѣ охватившей его эмоціи,—у него есть возможность повторять одно и то же слово или фразу, съ различными интонаціями, пока не будетъ истощенъ пафосъ данной сцены; формальное значеніе слова при этомъ исчезаетъ, оно остается, какъ звукъ, какъ междометіе, голосовой жестъ. Нѣто подобное давно уже примѣнялось въ оперѣ, при музыкальной обработкѣ тетста, но почти оставлено теперь, въ погонѣ за реализмомъ.

Слова даже могутъ вовсе отсутствовать въ пьесѣ—слова, но не музыкальные звуки. Музыка, въ томъ или другомъ видѣ, необходимое сопутствіе драмы,—будь это пантомимма, трагедія или комедія. Какъ флейта индуса погружаетъ въ трансъ очарованную змѣйку, такъ музыка—будутъ ли это звуки голоса или инструмента—погружаютъ въ трансъ артиста, а за нимъ околдовываетъ и публику. Музыка—наиболѣе совершенное изъ искусствъ, по—выраженію Шопенгауэра, „ближе всего открываетъ вещи въ себѣ“, т. е. именно тотъ идеальный міръ, гдѣ уже все пришло въ ясный ритмическій порядокъ; и необходимое свойство сценическаго исполненія—ритмъ—немыслимъ безъ музыки.

Вотъ что говоритъ Эрнстъ Енчъ относительно ритма движеній: „несомнѣнно, что движенія органическихъ тѣлъ связаны съ опредѣленными динамическими процессами, которые отличаются законмѣрными и *ритмическимъ характеромъ*. Какъ извѣстно, нормальныя мышечныя движенія, къ которымъ сводятся всякія движенія тѣла, называются ритмически протекающей нервной волной, состоящей изъ 10—12 отдѣльных толчковъ въ секунду. Эти періодическія движенія можно наблюдать непосредственно, когда въ силу какого

Г-жи Офель-Бецкая, Орлова и г. Вавичъ.
„Король веселится“.
(Къ гастролямъ оперетки Зонъ въ провинціи).

либо заболѣванія, устраняется задерживающее влияние тѣхъ нервныхъ центровъ, которые обусловливаютъ вѣншее покойное положеніе членовъ; такъ, при лихорадкѣ или сильномъ душевномъ возбужденіи, появляется особое дрожаніе—либо такъ называемое—нервное, когда можно различать каждый нервный импульсъ въ отдѣльности, либо грубое, медленное, органическое дрожаніе, когда нервная волна прерывается лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ.“

(Окончаніе слѣдуетъ).

Маленькая хроника.

*** Что городъ—то норовъ. Оказывается, что въ Москвѣ Совѣтъ Т. О. исполняетъ нѣчто вродѣ цензорскихъ функций, причемъ, какъ явствуетъ изъ объясненій, напечатанныхъ въ „Нов. Сезона“,—въ особо исключительныхъ случаяхъ комитетъ доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія комиссара. Такъ было съ пьесой „Веселые дни Распутина“ въ Никольскомъ театрѣ. „До насъ дошли свѣдѣнія о предосудительности этой пьесы. Мы позвонили въ театръ и дирекція его попросила Комитетъ прислать кого-нибудь на репетицію пьесы. Ознакомившись съ содержаніемъ пьесы похалъ М. М. Кожевниковъ.“ (!)

Въ картинѣ „Тайныя силы“ наша делегация опять же не нашла ничего предосудительнаго и только указала на кусокъ фильмы, гдѣ Вырубова и гр. Игнатъева омывають Распутину ноги. Владѣлецъ картины согласился съ делегатами и вырѣзалъ эти метры“.

Хорошенькія, однако, картины пускаетъ въ ходъ нашъ „великій нѣмой“!..

*** Вслѣдствіе упраздненія главнаго управленія по дѣламъ печати, весь архивъ цензурованныхъ пьесъ предполагается передать въ вѣдѣніе Госуд. Театровъ, учредивъ при нихъ Театральную всероссійскую бібліотеку, по образцу Публичной. Архивъ насчитываетъ 51.867 пьесъ, изъ нихъ на русскомъ языкѣ—37.622. Еще изъ той же статистики: въ 1916 году рассмотрѣно цензурою 1.747 пьесъ противъ 2.235 пьесъ въ 1915 г. Такое же паденіе количества пьесъ наблюдалось и въ японскую войну..

*** Последний стрихъ въ жизнеописаніи М. В. Дальскаго. На дняхъ состоялось собраніе „общества анархистовъ“, председателемъ и учредителемъ котораго является... М. В. Дальскій.

Съ нетерпѣніемъ ждемъ афиши о гастрольяхъ „нашего извѣстнаго анархиста, М. В. Дальскаго“.

*** Изъ сенсационныхъ слуховъ. Въ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что Вл. И. Немировичъ-Данченко возбуждѣлъ ходатайство о превращеніи Худож. театра въ правительственный.

„Врядъ ли Вл. И. Немировичъ-Данченко даже вправдѣ единолично возбуждать такія ходатайства—говорятъ „Нов. Сез.“. Вѣдь Художественный театръ—паевое предпріятіе, и для такого шага нужно согласіе пайщиковъ“.

Ну, это еще не возраженіе... Очевидно, какія то основанія слухъ имѣетъ...

Письма въ редакцію.

Украинскій Театральный Организационный Комитетъ по Созыву Съезда украинскихъ актеровъ обращается ко всѣмъ товарищамъ актерамъ провинціальныхъ труппъ съ покорнѣйшей просьбой въ возможно скорое время подавать адреса своего мѣстопробыванія и заявленія о желаніи получать временный бюллетень „Театральныя Вѣсти“ (обозначать количество экземпляровъ). Адресъ: Кіевъ, книгарня „Члс“ (Больш. Влад. ул.), для У. Т. О. А.

Предсѣдатель У. Т. О. К. С. Чернасинъ.

М. Г. Изъ глубины Персіи шлю привѣтъ товарищамъ и знакомымъ. Буду благодаренъ, кто обрадуетъ письмомъ. Адресъ: Кавказская Армія 1-ый Кавказскій Кавалерійскій Корпусъ, Управленіе Корпуснаго Инженера Исидору Ватину.

ОТЪ КОНТОРЫ.

При высылкѣ взносовъ (срокъ второго взноса—3 руб.—1-го апрѣля) необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Выработанъ проектъ управленія Маріинскимъ театромъ. Маріинскій театръ управляется на автономныхъ началахъ. Каждая профессиональная группа (артисты, хоръ, оркестръ, балетъ, служащіе, техники и рабочіе) избираетъ свой комитетъ, который защищаетъ нужды данной группы. Высшимъ органомъ театра является художественный совѣтъ. Наблюденіе за денежной стороной дѣла принадлежитъ государственному контролю.

Въ составъ комитета оперной труппы избраны: капельмейстеры А. К. Коутсъ и Н. А. Малько; режиссеры І. В. Тартаковъ и П. И. Мельниковъ, артисты: Е. И. Збруева, М. Б. Черкасская, А. Марковичъ, Г. Боссе и Н. В. Андреевъ.

— Въ театрѣ „Музыкальная драма“ состоялось общее собраніе оркестровыхъ музыкантовъ для организациі всероссійскаго союза оркестрантовъ. Избранъ исполнительный комитетъ, образовавшій пять комиссій: 1) Правленіе, 2) Труда, 3) Печатн. изданіе газеты, 4) Провинціальный отдѣлъ, 5) временная комиссія по устройству концерта митинга, половина сбора съ котораго пойдетъ въ пользу семействъ жертвъ революціи. Посланы привѣтственные телеграммы М. В. Родзянко и Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Адресъ комитета: Петроградъ Театръ Музыкальная драма. Телефонъ 478-11.

— Реформа управленія театрами Народнаго дома. Комиссаромъ по дѣламъ Попечительства о народной трезвости состоитъ А. Е. Овчинниковъ.

Во главѣ драм. труппы стоитъ выборный совѣтъ, въ составъ котораго вошли: С. Ратовъ, и его помощники по режиссурѣ гг. Бурьяновъ и Кочуровъ; хозяйственной частью заведуетъ членъ совѣта г. Мирскій, постановочной—А. Я. Алексѣевъ, отъ актеровъ въ Совѣтъ—г. жа Сахарова, гг. Жуковъ, Ремизовъ и Бойковъ. Въ ближайшій репертуаръ намѣчены: „Дѣти солнца“, „На днѣ“ Горькаго и „Графъ Ризооръ“.

Артистамъ Попечительства о народной трезвости увеличены оклады жалованья. При прежнемъ режимѣ высшій окладъ былъ 250 руб. въ мѣсяцъ, теперь—350 руб.

При оперномъ театрѣ Народнаго дома образованъ комитетъ, въ которомъ представлены артисты оперы, оркестра, хора и балета. Спектакли въ обоихъ театрахъ возобновятся на Пасхальной недѣлѣ.

— Труппа театра „Мозаика“ въ Народномъ домѣ на товарищескомъ собраніи постановила освободить г. Василева отъ обязанностей режиссера театра миниатюръ.

— Спектакли въ петроградскихъ театрахъ, за малымъ исключеніемъ, продолжались по воскресенью на Страстной включительно. Объявленные нѣкоторыми театрами спектакли 24 марта—въ канунъ Благовѣщенія—состоялись въ „Паласѣ“ и Литейномъ театрѣ, въ другихъ же (напримѣръ, въ театрѣ Сабурова) были прекращены по требованію театр. рабочихъ и милиціи, и деньги были возвращены публикѣ.

— Передвижной театръ П. П. Гайдебурова, бездѣйствовавшій въ послѣднее время вслѣдствіе занятія помѣщенія солдатами, возобновляетъ спектакли съ 3 апрѣля.

— Въ Кіевѣ 11-го марта состоялось первое свободное собраніе дѣятелей украинскаго театра г. Кіева. Обсуждался вопросъ о созывѣ съезда делегатовъ отъ артистовъ многочисленныхъ украинскихъ труппъ для организациі въ профессиональный союзъ всѣхъ дѣятелей украинской сцены. Между прочимъ, принято предложеніе послать Временному Правительству телеграмму слѣдующаго содержанія: „Перші вільні збори київськихъ діячівъ українського театру, вітаючи новий урядъ з перемогою надъ царизмомъ, покладають надії, що в будіванню нового життя російського буде здійснено давні ідеали федерації однини вільнихъ народівъ“.

Мѣсто и время съезда будетъ объявлено послѣ переговоровъ съ провинціальными труппами. Избрано исполнительное бюро.

— Харьковская труппа Н. Н. Синельникова единогласно постановила образовать въ одномъ изъ благотворительныхъ учрежденій Т. О. стипендію имени М. В. Родзянко.

— Въ театрѣ Незлобина одной изъ ближайшихъ постановокъ пойдетъ „На днѣ“ М. Горькаго.

— Импресарио г. Леонидовъ устраиваетъ гастроль бр. Адельгеймъ—на пасхальной недѣлѣ въ Екатеринославѣ, съ Фоминой (на двѣ недѣли) въ Москвѣ, въ театрѣ Зимина. Въ труппу подписалъ, между прочимъ, М. Н. Розень-Санінъ.

— Труппа „Криваго Зеркала“ съ Фоминой играетъ въ Москвѣ.

— М. Н. Розень-Санінъ на зимній сезонъ покончилъ въ Ярославль къ А. А. Сумарокову.

— Въ Ялтѣ скончался артистка г-жа Никитина-Тамарина, дочь покойнаго извѣстнаго опереточнаго артиста А. Я.

Блюменталь-Тамарина и опереточной артистки г-жи Никитиной. Никитина-Тамарина служила въ опереткѣ и въ драмѣ, гдѣ выступала въ водевиляхъ съ пѣніемъ.

Поконная страдала туберкулезомъ и въ послѣдніе годы нигдѣ не служила.

— 20 марта въ Москвѣ въ меблированныхъ комнатахъ „Мадридъ“ покончила съ собой писательница, авторъ нашумѣвшаго романа „Женщина на крестѣ“ и цѣлага ряда кинематогр. пьесъ Анна Маръ. Анна Маръ приняла цѣлестный калій. Причина самоубійства невыяснена.

— 20 марта скончался отъ крупознаго воспаления легкихъ небезызвѣстный и популярный въ артистическихъ кругахъ профессоръ пѣнія Иванъ Ивановичъ Шавердовъ.

Московскія вѣсти.

— Въ театрахъ въ послѣдніе дни сборы очень слабые. Пониженный интересъ въ значительной степени объясняется раннимъ началомъ спектаклей, главнымъ же образомъ, отсутствіемъ средствъ для передвиженій, такъ какъ попасть въ вагоны трамвая очень трудно и кромѣ того нѣкоторыя линіи функционируютъ только до 10-ти час. веч., извозчики же заламываютъ невѣроятныя цѣны.

— По распоряженію комиссара Государственныхъ театровъ А. И. Южина, хористы Большого театра будутъ именовать отнынѣ—артистами хора.

— Въ труппу г. г. Полонскаго и Муратова на лѣто (театръ „Эрмитажъ“) вступили: Рощина-Инсарова, Горинъ-Горайновъ, Петровский, Боринъ, Самаринъ-Эльскій, Кондрова, Юреневъ, Мойсеевъ.

— Число провинциальныхъ актеровъ въ бюро замѣтно порѣдѣло. Всего насчитывается до 200 человѣкъ. Большинство антрепренеровъ уже закончили наборъ труппъ на зимній и лѣтній сезоны. Въ настоящее время формируютъ на зиму: въ Тюмень—Вяхиревъ, Красноярскъ—Башкировъ, Вологду и Вятку—Шумскій, Сѣрноводскъ (Самар. г.)—Саблина-Дольская, Рязань—Извольскій, Кострому—Свѣтланова, и лѣтомъ—Моршанскъ, Курскъ лѣто—Колобовъ. Въ настоящее время организуются оперныя труппы на зимній сезонъ, въ Казань въ антрепризу Степанова и на лѣто въ Кисловодскъ—Славинимъ.

* * *

20 марта въ театрѣ Музыкальной драмы состоялось общее собраніе „сценическихъ дѣятелей“ для утвержденія устава профессиональнаго союза. Несмотря на то, что театры въ этотъ день не назначали репетицій, собраніе было и немногочисленное, и довольно сѣрватое по составу. Предсѣдателемъ былъ избранъ г. Бороздинъ, товар.—А. А. Наровскій и Л. А. Фенинъ. Послѣ преній уставъ былъ утвержденъ въ слѣд. глав. положеніяхъ:

Цѣлью союза является поднятіе театральнаго дѣла, улучшеніе положенія сценическихъ дѣятелей и охрана ихъ труда. Антрепренеры, вообще, не принимаются, но примѣчаніе гласитъ, что „художественные дѣятели сцены, принимающіе участіе въ антрепризѣ, не теряютъ права быть членами союза“.

Профессиональный цензъ—не менѣе трехъ зимнихъ сезоновъ, а для лицъ, окончившихъ профессиональныя школы, не менѣе двухъ сезоновъ.

Единовременный вступительный взносъ опредѣленъ въ размѣрѣ двухъ рублей, а ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ одного рубля и кромѣ того процентное отчисленіе изъ общаго заработка въ размѣрѣ 1/2%.

Совѣтъ союза избирается на три года отъ каждой группы 25 сценическихъ дѣятелей—членовъ Союза. А этотъ Совѣтъ избираетъ уже Исполнительный Комитетъ. Скопировано съ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Насколько этотъ Союзъ окажется жизненнымъ—судить преждевременно. Въ Союзъ принимаются артисты цирка и варьетъ и даже, какъ объяснилъ одинъ изъ членовъ президіума, имена кандидатовъ будутъ печататься въ органѣ кафе-штановъ и цирковыхъ. Эта готовность слиться съ искусствомъ цирка и шантана, конечно, свидѣтельствуетъ о глубокой демократичности учредителей, но условія работы театральнаго дѣятеля на столько различны, что едва ли можно ждать прочныхъ результатовъ отъ этого начинанія. Попытки учрежденія профессиональнаго союза дѣлались неоднократно, но не удавались, очевидно, потому, что настоящей реальной почвы подъ ними не было. Настоящая попытка не изъ лучшихъ, думается, и прежде всего потому, что стремится соединить несоединимое и объединить необъединимое. Одинъ изъ ораторовъ выразился, что инженеръ, получающій 100.000 руб.—это пролетарій, а рядчикъ, орудовающій 1000 руб.—буржуа. Такой же критерій, видимо, полагается въ основаніе этого союза.

* * *

Во вторникъ, 21 марта въ Маломъ театрѣ состоялось собраніе Союза театральнаго рабочихъ. Постановлено ввести 8 часовой рабочей день. Этотъ 8 час. день въ примѣненіи къ театру является несурозностью. Сплошь и рядомъ, этотъ день составляетъ 5—6 час. максимумъ, за то, конечно, въ дни генеральныхъ репетицій онъ затягивается. Но развѣ къ такому капризному, творческому дѣлу, какъ театральная постановка, можно примѣнять начала фабрично-заводской работы? За утренніе спектакли постановлено требовать особое вознагражденіе. Тутъ послѣдовательности тоже нѣтъ: въдѣ важно, чтобы день состоялъ изъ 8 час. работы, а спектакль ли это или репетиція съ декораціями—это какое же имѣетъ отношеніе къ дѣлу?

Однако, наиболѣе странное постановленіе касается 24, 25 и 26 марта. По старымъ полицейскимъ правиламъ, въ эти дни играть не разрѣшалось. Нынѣ съ паденіемъ клерикально-полицейскихъ запретовъ, казалось бы, и воспользоваться двумя праздничными днями. Между тѣмъ на митингѣ постановлено не работать въ эти дни и поддержать старыя полицейскія правила своими средствами. Небходимо замѣтить, что жалованье за весь постъ идетъ за 49 дней, хотя играли только 24 дня, нынѣ же, безъ 24, 25 и 26 марта, вышло бы только 19 дней!

* * *

Въ помѣщеніи лиги равноправія женщинъ, подѣ предсѣдательствомъ Л. Б. Яворской, состоялось общее собраніе вновь организованнаго „Союза русскихъ драматическихъ актрисъ“. Присутствовало около 40 сценическихъ дѣятельницъ петроградскихъ и провинциальныхъ театровъ.

Собраніе рѣшило поставить первой задачей союза распространеніе идей о женскомъ равноправіи въ Россіи. Рѣшено добиваться передъ Временнымъ Правительствомъ активнаго и пассивнаго избирательнаго права.

Рѣшено также создать въ непродолжительномъ времени „домъ актрисы“, на подобіе англійскаго дома женщинъ, гдѣ пріѣзжающія въ Петроградъ актрисы могли бы найти пріютъ, гдѣ была бы для нихъ устроена специальная библиотека и т. п.

Организуется также клубъ актрисъ, и рѣшено выпустить въ свѣтъ литературный сборникъ изъ произведеній сценическихъ дѣятельницъ.

* * *

Малый театр. Не „во благовременіи“ подошла постановка пьесы И. Потапенко „Про любовь“. Вопросъ—что и говорить—вѣчны. А вотъ подошло такое мгновенье, что въ его озареніи померкла и вѣчность... Странно было слушать на первой постановкѣ этой пьесы (бенефисъ Мирновой) всѣ тѣ психологическія подробности любовныхъ эмоцій, которыя, съ обычнымъ талантомъ и проникновеніемъ въ челоуѣческую душу, излагалъ авторъ. Мысли и чувства были еще насквозь пропитаны великими переживаниями русскихъ революціонныхъ дней, думами о грядущемъ строителствѣ—и такъ тускло, такъ призрачно отражались въ сознаніи личныя любовныя эмоціи дѣйствующихъ лицъ...

Между тѣмъ пьеса интересна и съ чисто сценической точки зрѣнія. Завязка и развязка ея достаточно парадоксальны и въ недалекомъ еще времени могли представить богатый матеріалъ для споровъ и умозаключеній. Уляжется всепоглощающій порывъ революціоннаго періода, и пожалуй, пьеса опять пріобрѣтетъ значительный интересъ, какъ преломленіе вѣчнаго вопроса о любви и ея основахъ... Но теперь—„не во благовременіи“...

На исполненіи пьесы тоже повидимому отразились особенности переживаемыхъ нами дней. Играли какъ-то нехотя. Г-жа Миронова, интересная и достаточно загадочная въ первомъ дѣйствіи, постепенно слабѣла и блекла въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ, далеко не использовавъ того богатаго матеріала, который имѣлся въ роли. Г-нъ Шмитгофъ со втораго дѣйствія уже свернулъ почему-то на комическій тонъ—хотя, быть можетъ, это вовсе не входило въ его намѣреніе. Лучше другихъ исполнители небольшихъ ролей—г-жа Кирова и г. Разумный.

Им.

* * *

Театръ Сабурова. „Великолѣпная“, комедія Федора Фальковского. Банкиръ, ворочающій миллионы, биржевой маклеръ, инженеръ-подрядчикъ, дѣлцы всякаго рода, которыхъ принято считать „мародерами“, веселящаяся дѣвица, чирикающая такую чепуху, по поводу которой А. Чеховымъ было сказано: „Сколько между дамами идиотокъ! Къ этому такъ привыкли, что не замѣчаютъ этого“.

И на такомъ фонѣ женщина-дѣлецъ, которая, что называется, всякого обернетъ вокругъ пальца. Она проницательнѣе всѣхъ окружающихъ, энергична одинаково въ развлеченияхъ, какъ и въ умѣннн обойти нужныхъ людей для практическихъ цѣлей своихъ и своего гражданскаго мужа инженера Маевского. Она и есть „великолѣпная“.

Ну, кто бы могъ подумать, что на такомъ безшабашномъ фонѣ вырастаютъ пышные цвѣты гражданственности! А между тѣмъ въ пьесѣ Ф. Фальковского такъ именно и случилось.

Въ атмосферѣ виситъ: гдѣ продать подковы, какъ купить и перепродать мѣшки и, конечно, самое главное, какъ получить многомилліонный казенный заказъ.

Получаетъ его для Маевского „великолѣпная“, въ которую влюблены всѣ сильные и властные и между прочими тоже и военный министръ. Это честный министръ, „большая рѣдкость среди министровъ“, говоритъ „великолѣпная“. Такъ отразились „свободы“ въ пьесѣ Ф. Фальковского.

Но это еще не все. „Великолѣпная“ потерпѣла сердечное крушеніе. Маевскій разорень и, чтобы спасти свое „имя“, соглашается уступить „великолѣпную“ въ жены банкиру Завялову, скупившему всѣ его векселя.

Тутъ то и разгорѣлся гражданскій пылъ „великолѣпной“. Она устроила для Маевского подрядъ у министра, выхолотала два милліона аванса, накупила себя и для близкихъ акцій заводовъ Маевского, пока еще никто не зналъ объ этомъ заказѣ, и заводы висѣли на волоскѣ.

Сдѣлавъ все это съ большою энергіей и выразительностью, „великолѣпная“ такъ же выразительно произнесла тираду подъ занавѣсъ. Она отказывается отъ Маевского, хотя любить его, и онъ уже раскаялся въ своемъ безволіи. Она отказывается и отъ банкира и отъ министра, потому что не хочетъ быть самкой, слѣдующей за побѣдителемъ. Она отказывается отъ всѣхъ мужчинъ. Чтобы быть женщиной свободной, свободной и свободной!...

Кто ее знаетъ, при такомъ „свободномъ“ размахѣ, можетъ быть, она уже скупила всю биржу.

Пьеса изобилуетъ испытанными дивертисментными приемами: танцами, пѣніемъ и т. п.

Играютъ главные персонажи хорошо. Г-жа Грановская умно и съ глубокимъ убѣжденіемъ произноситъ все, что приобщаетъ „великолѣпную“ къ женскому „равноправію“, и такъ же убѣдительно пользуется приемами *petite femme*. Вотъ, можетъ быть, вишній недостатокъ роли былъ именно тотъ, что г-жа Грановская походила на уютную *petite femme*, а не на „великолѣпную“, покоряющую всѣхъ на разстояніи.

Г. Юреневъ въ роли Маевского, гг. Диомидовскій и Кумельскій, игравшіе банкира Завялова и министра Батогина, были вполне въ колоритѣ ролей.

А, вообще говоря, какъ наши театры оказались мало подготовленными къ воспріятію художественныхъ свободъ.

Божена Витвицкая.

По провинціи.

Астрахань. Игравшая первая двѣ недѣли поста опереточная труппа О. И. Карениной подъ режиссерствомъ Драгоша взяла по 1400 р. на кругъ. Съ 23 марта спектакли еврейской труппы Вандергольда и Брейтмана.

Баку. На будущій сезонъ къ г. Полонскому кончила г-жа Агринцева.

Воронежъ. Зимній гор. театръ на 3 года сняла г-жа Алези-Вольская. (Въ одномъ изъ прошлыхъ нумеровъ было ошибочно указано, что г-жей Алези-Вольской снятъ театръ также и въ Курскѣ). Зиму будетъ держать драму. На лѣто она сняла лѣтній театръ семейнаго собранія для оперетки. В. Н. Никулинъ снялъ лѣтній театръ на 2 года. Будетъ ли лѣтомъ онъ самъ держать антрепризу или же передастъ кому-нибудь — неизвѣстно.

Малорусская труппа подъ управл. Кучеренко дѣлаетъ въ зимнемъ театрѣ хорошіе сборы.

Двинскъ. Украинская труппа Ю. М. Сагайдачнаго дѣлаетъ на кругъ 1200 р.

Кіевъ. На пасхальной недѣлѣ труппа театра „Соловцова“ пополняется г-жей Полевицкой, гг. Путята и Н. Н. Ходотовымъ. Съ г-жей Полевицкой и г. Путята пойдеть „Адріана Лекуверрѣ“, а съ г-жей Полевицкой и г. Ходотовымъ будетъ поставленъ „Романъ“.

На май театръ „Соловцовъ“ снятъ подъ спектакли петрогр. театра Незлобина.

Въ продолженіе іюня здѣсь будетъ играть опереточная труппа подъ управленіемъ К. А. Марджанова.

— Опрѣдѣлился составъ труппы, сформированный М. К. Максимовъ и М. П. Милорадовичемъ для Кручинин-

скаго театра на будущій зимній сезонъ. Главныя силы: г-жи Астрова, Грановская, Трузе, гг. Даношинъ (простакъ), Ленартовичъ (*jeune-comic*), Токарскій (комикъ-буффъ). Въ качествѣ режиссера и актера на характерныя роли приглашенъ Р. З. Чинаровъ.

Репертуаръ театра будетъ состоятъ преимущественно, изъ интермедій, инсценировокъ, комедій и опереттъ и лишь въ незначительномъ количествѣ сольных выступлений.

Курскъ. Опекуномъ надъ имуществомъ б. артиста правительственныхъ театровъ М. Ф. Тройницкаго, недавно умершаго въ Курскѣ, назначенъ журналистъ И. Д. Стрѣльскій.

— Съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ проходятъ спектакли украинской труппы А. Н. Николаенко, играющей здѣсь съ 2й недѣли поста. Этой же дирекціей снятъ на лѣто театръ Коммерческаго Собранія.

И. Новгородъ. Въ гор. театрѣ—антреприза И. А. Ростовцева—возобновились 12 марта спектакли съ участіемъ г-жи Вульфъ и Агринцевой. Репертуаръ: „Чайка“, „Наука любви“, „Шарманка сатаны“, „Чудо св. Антонія“, „Дама съ камеліями“, „Панни Малишевская“.

Новочеркасскъ. Подписали на будущій сезонъ къ Бабенко: Пясецкій, Кодионецъ, Юрьева, Стешинъ, Лярская, Калантаръ, Дудеровъ-Вяземскій, Рузаевъ, Шестакова.

Одесса. 12 марта, во всѣхъ театрахъ возобновились спектакли. Въ гор. театрѣ—опера, въ опереткѣ—гастроли Кавецкой, въ Русскомъ театрѣ фарсъ „Пришиты къ юбкѣ“, въ Новомъ театрѣ Кл. Юнгъ, въ театрѣ „Миніатюръ“ спектакли обновленной труппы съ уч. Бахметева, г-жи Марадудиной.

— 25 марта во всѣхъ театрахъ, циркѣ и кинематографахъ были устроены спектакли и сеансы, весь выловой сборъ съ которыхъ поступилъ на текуція нужды совѣта рабочихъ депутатовъ.

Ростовъ н.Д. „Художественная“ опера Д. Южина уже достаточно себя зарекомендовала въ прежнія поѣздки. И на этотъ разъ г. Д. Южинъ остался вѣренъ своимъ „художественнымъ“ принципамъ. „Приаз. Кр.“ говоритъ, что труппа не удовлетворяетъ хотя бы минимуму, какой можно требовать отъ случайныхъ гастрольныхъ труппъ. Спектакль „Искатели жемчуга“ газета называетъ „кошмарнымъ“. Артисты и вся обстановка производятъ, по характеристкѣ газеты, „гнетущее впечатлѣніе“.

— Другая газета „Рост. Рѣчь“ объ исполненіи самимъ г. Южинымъ партіи Радамеса въ „Аидѣ“:

„Голосъ г. Давида Южина—конечно, если тѣ звуки, которые вылетаютъ изъ горла, можно назвать голосомъ,—былъ настолько слабъ, что все время заглушался оркестромъ. Такимъ образомъ, публика, къ счастью, не слышала то, что пѣлъ Южинъ“. „Хоръ—гастрольный“.

Самара. Къ Н. Д. Лебедеву на зиму покончили: Кварталова, Угрюмовъ, Аркадьевъ, Тушмалова, Георгіевскій, Долева, Петровъ, Добровольская, Барминъ, Брянскій, Брянская, Жданова, Самаринъ-Эльскій, Чайковская, Бартновская, Нельскій, Уральскій.

Тула. Покончили на будущій сезонъ къ Платонову: Кащинцева, Юратова, Некрашъ, Либаковъ-Ильинскій, Житовъ, Камкова, Лейнъ, Мишанинъ, Пономаревъ, Островская, Трояновъ.

Ярославль. Игравшая постомъ въ театрѣ имени Волкова оперная труппа Дракули, не смотря на средній художественный успѣхъ, дѣлаетъ очень хорошіе сборы.

На Пасхѣ играетъ драм. труппа А. А. Сумарокова съ участіемъ г-жъ Карелиной-Раичъ, Павловой и др. На Оюминой—оперетка Потопчиной.

— На зимній сезонъ къ А. А. Сумарокову подписали: г-жа Жвирблисъ, г. Юреневъ, С. Генисъ, Гаринъ, Чарина-Торонова, Лаврова, Неземидинъ, Марковъ, Саулиди, Правдинъ, Барановская, Кудрявцева, Хотевъ, Лѣскова, Волоховъ, Ивони.

Провинціальная лѣтопись.

Баку. Годъ для театровъ вышелъ удачнымъ, какъ никогда. Драма А. В. Полонскаго закончила свой зимній сезонъ съ чистымъ доходомъ около 30.000 рублей, несмотря на то, что съ точки зрѣнія репертуара годъ оказался далеко не богатъ новинками: помимо отмѣченныхъ мною въ предыдущихъ моихъ письмахъ двухъ-трехъ новыхъ пьесъ подъ самый конецъ сезона прошли еще единственные три новинки, заслуживающія серьезнаго вниманія — „Ночной туманъ“ кн. Сумбатова, „Касатка“ Ал. Толстого и „Человѣкъ воздуха“ Сем. Юшкевича, всѣ же остальные представленія состояли изъ пьесъ, по большей части не разъ видѣнныхъ въ Баку въ прошлые годы, какъ-то: „Хорошо сшитый фракъ“, „Столичный воздухъ“, „Мама-птичка“, „Отецъ“, „На маневрахъ“, „Бабушка“, „Невозможная женщина“, „Шпильки и сплетни“, „Друзья-пріятели“, „Стаканъ воды“.

Какъ всегда, послѣдніе полтора мѣсяца зимняго сезона бенефисы слѣдовали за бенефисами, причемъ особенно удачными, какъ и слѣдовало ожидать, оказались—бенефисы любимцевъ публики—гг. Соколова, поставившаго „Ночной туманъ“ и со свойственнымъ этому крупному артисту размахомъ сыгравшаго роль Игоря Ивановича, г-жи Юрьевой, въ свои два бенефиса талантливо исполнившей заглавныя роли въ „Невозможной женщинѣ“ и „Мамѣ-птицкѣ“ и г. Мурскаго, который въ старинной комедіи кн. Кугушева „Друзья-пріатели“ очень живо провелъ роль Толозенова.

Эти три бенефиса прошли при переполненномъ театрѣ съ массой цѣнныхъ и цвѣточныхъ подношеній.

Очень удачны впрочемъ оказались въ матеріальномъ отношеніи и бенефисы комедійной старухи, заслуженной артистки г-жи Микульской, талантливо, какъ всегда, сыгравшей заглавную роль въ „Бабушкѣ“ (Завоеванное счастье), г-жи Твардовской, поставившей „Золотую осень“ де-Флеръ и Каявэ и создавшей художественный образъ Жоржины, г-на Любина, поставившаго „Хорошо сшитый фракъ“, и молодого любовника Горскаго, выступившаго въ „Столичномъ воздухѣ“ и показавшаго, что онъ способенъ выравняться въ интереснаго комедійнаго любовника.

Два другія новинки сезона—„Человѣкъ воздуха“ и „Касатка“—были поставлены въ бенефисы режиссера труппы А. А. Иванова и уполномоченнаго дирекціи труппы М. А. Морозовскаго, прошли съ битковыми сборами и, подобно третьей новинкѣ сезона—„Ночному туману“, имѣли значительный художественный успѣхъ.

Сезонъ, какъ всегда, закончился бенефисомъ антрепренера А. В. Полонскаго, поставившаго „На маневрахъ“. Бенефисъ привлекъ полный театръ и вызвалъ оваціи по адресу бенефицианта.

Въ этотъ же вечеръ оперно-опереточный антрепренеръ П. И. Амираго справлялъ свой прощальный бенефисъ въ большомъ Маиловскомъ театрѣ, переполненномъ зрителями, которые засыпали бенефицианта цвѣтами и цѣнными подношеніями. И надо воздать должное этому антрепренеру, онъ вполнѣ заслужилъ такое отношеніе къ себѣ публики: затѣявъ оперное дѣло въ минувшій, тяжелый для этого, годъ, онъ сумѣлъ дать городу прекрасно въ общемъ обставленную оперу съ большимъ хоромъ, интереснымъ балетомъ, съ такими извѣстными дирижерами, какъ Бердяевъ, Адамъ Должицкій, съ талантливыми замѣстителями гг. Хорошанскимъ (опера) и Неймеромъ (опера и оперетта) и съ хорошимъ въ общемъ артистическимъ составомъ, изъ котораго особенно выдѣлялись въ сезонъ своими голосами и игрой г-жи Деранкова, Шульгина, Спѣшнева, Воронкина, Горина, Пежемская, г.г. Брагинъ, Павловъ, Раичевъ, Кургановъ, Сараджевъ, Княгининъ, Шарашидзе и др.

При этомъ нельзя не отмѣтить, что помимо ряда хорошо поставленныхъ оперъ, поднявшихъ въ бакинской публикѣ серьезный интересъ къ музыкѣ, театръ г-на Амираго въ сообществѣ съ лучшими преподавательскими силами мѣстнаго Русскаго Музыкальнаго Училища и подъ прекраснымъ дирижерствомъ Адама Должицкаго далъ рядъ симфоническихъ концертовъ, посвященныхъ творчествамъ отдѣльныхъ композиторовъ (Чайковского, Бетховена, Скрябина), въ исполненіи усиленнаго симфоническаго оркестра. Концерты возбудили серьезный интересъ въ мѣстной музыкальной публикѣ, до сихъ поръ имѣвшей возможность знакомиться съ классической музыкой лишь въ Камерныхъ Собраніяхъ, періодически устраиваемыхъ за послѣдніе два—три года энергичнымъ руководителемъ мѣстнаго Музык. Училища и талантливымъ пианистомъ г-номъ Рыжинскимъ въ сообществѣ съ преподавателями гг. Доброхотовымъ (виолончель), Бретаницкимъ, Гольдштейномъ (скрипка), г-жами Офенгенденъ, Доброхотовой (фортепьяно) и пр.

Театрально-музыкальную жизнь города дополняли, какъ въ началѣ сезона, такъ и въ концѣ его, представленія оперетты, время отъ времени дававшіяся смѣшанной опереточно-оперной труппой г-на Амираго въ театрѣ Маиловыхъ и спектакли „Малаго театра“ въ антрепризѣ того же г-на Амираго, состоявшіе по большей части изъ живо исполнявшихся одноактныхъ пьесъ, музыкальныхъ вещицъ, танцевъ, кабаре и пр., и имѣвшие свою значительную публику.

Сергій Айвазовъ.

Гомель. За долгій періодъ моего молчанія въ театральной жизни нашего города произошло мало интереснаго, если не считать концертовъ извѣстныхъ артистовъ въ началѣ прошлаго года, имѣвшихъ большой матеріальный и художественный успѣхъ.

Лѣтній сезонъ, который у насъ считается боевымъ изъ-за отсутствія по тояннаго зимняго театра, прошелъ въ прошломъ году на рѣкость тускло и безсодержательно.

Театръ на будущее лѣто сданъ предпринимателю—г. Нейштадту, взявшему на себя обязательство дать хорошую драматическую труппу съ „именами“.

Въ теченіе періода сентябрь-январь въ залѣ театра художествъ состоялись концерты Комаровой (1100 р.), Ю. Морфесси (1900 р.), Лидарской (около 900 р.), Каринской (1350 р.), Эрденко (1700 р.), Большанова и Эльстонъ (2150 р.).

Съ 10-го января играла еврейская труппа подъ упр. Компанейца.

И. Я. Марголинъ.

Умань. Первый сезонъ зимней драмы (антреприза М. А. Неклюдовой) прошелъ далеко не блестяще. Сборы были неважные. Этому способствовали постановки пьесъ въ передѣлкахъ режиссера Хохлова. Пьесы безжалостнымъ образомъ перекраивались по прихоти режиссера, несмотря на протесты нѣкоторыхъ актеровъ. Такъ, въ пьесѣ „Пригвожденные“ роль Антипыча передѣлана была въ Антиповну... „Ревность“ шла безъ участія поручика, роль котораго вычеркнута. Съ аналогичными передѣлками и поправками ставились пьесы „Дни нашей жизни“ и мн. др. Составъ труппы въ началѣ приличный, медленно таялъ и пополнялся мѣстными любителями, которые не въ состояніи были поддержать ансамбль. А между тѣмъ въ началѣ сезона казалось, что дѣло будетъ налажено. Публика, давно не видѣвшая хорошую драму, нетерпѣливо ждала открытія спектаклей. Въ началѣ хорошо организованное дѣло пошло на убыль. По извѣстнымъ причинамъ антрепр. М. А. Неклюдова совершенно отстранилась отъ дѣла и административная власть перешла въ руки режиссера г. Хохлова. Нѣкоторые артисты уѣхали и замѣнены были любителями.

При такихъ обстоятельствахъ протекалъ сезонъ. Не много поддержали дѣла новинки: „Черная пантера“, „Мечта любви“, „Пригвожденные“, „Враги“ и „Ночной Туманъ“ и н. др. Изъ артистовъ зарекомендовала себя, какъ хорошая исполнительница, г. Нильская (героиня), г.г. Надеждина-Кравцова и Мацкевичъ, изъ мужского персонала г.г. Назанскій, Гиричъ и Карминъ.

Великопостный сезонъ въ Маломъ театрѣ „Миниатюръ“ Л. П. Розанова былъ открытъ при значительно пополненномъ составѣ. Сборы хорошіе. Прошла при переполненномъ залѣ гастроль балета Юркина съ партнершой Петровой. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ скрипача Данила Карпиловскаго. Закрытый до сихъ поръ Городской театръ отремонтированъ и приведенъ въ надлежащій видъ. Къ Пасхѣ можно ожидать, открытія его.

И. Гольдманъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская)

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИННИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИННИНСК. КАН., 90.
Телефонъ № 457-82.

Послѣдніе 4-е спектакля: 3-го—„Эволюція дьявола“, симф. стар. режима 4-го—„Принцъ Лутоня“, „Нецензурная пьеса“, „Гастроль Рычалова“, 5-го—„Ревизоръ“, 6-го—„Вампука“.

Начало спектакля въ 8½ часовъ вечера.

Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончанія спектакля. Билеты также продаются и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23) и въ „Русск. Волѣ“ (Невскій, 24).

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО и ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.

(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).

4, 5, 6, 7 и 8 апрѣля

СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ

9 апр. утромъ и вечеромъ по общ. цѣн. ЖЕНИТЬБА.

Начало утр. сп. въ 1 ч. дня, вечернихъ—въ 8½ ч. веч.

Артистъ фарса и оперетты

Евг. Даровъ

(Женъ-премьеръ, играю и драмат.)

СВОБОДЕНЪ.

Могу служить и въ миниатюръ.

Предлож. адресовать: Петроградъ. Вознесенскій просп., д. 43, кв. 3. Евг. Л. Дарову.

Послѣ продолжительной болѣзни, уволенъ въ отпускъ изъ частей войскъ на 3 мѣсяца,

ПРИНИМАЮ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

Постоянный мой адресъ: г. Павлоградъ (Екат. губ.). Заводъ С. И. Добрынину.

ГИБЕЛЬ МОНАРХІИ

(Да здравствуетъ свобода)

ролей 4 м. 1 ж. Прѣдaja Петрогр. театр. библ. Ларина, Литейный, 49.

КЕФИР

незамѣнимый при всѣхъ болѣзняхъ, пораненіяхъ, малокровіи, разстройствѣ пищеварительныхъ и дыхательныхъ путей питательно-лечебные

КУМЫС

съ доставкой на домъ во всѣ части города безъ различія количества.

Тел. 27—20. ПАСТЕРОВСКАЯ ФЕРМА, Казанская, 21 (уг. Гороховой). Иногороднимъ высылаются кефиръ ящиками по 30 бутылокъ круглый годъ безъ различія разстояній.

ДЛЯ ТЕАТРОВЪ МИНИАТЮРЪ

Злободневная новинка М. Линскаго

„Крахъ торговаго дома Романовъ и Комп.“

Гротескъ въ 2 картинахъ съ апофеозомъ

(Репертуаръ Литейнаго театра).

Складъ изданія: Петроградъ, „Театральные Новинки“, Николаевская, 8.

„АЛТАРЬ СВОБОДЫ и ЛЮБВИ“

Новая пьеса въ 4 дѣйств.

РИСУЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫЯ СОБЫТІЯ соч. Е. П. Милюковой.

I, II и III д. происходятъ въ Петроградъ въ началѣ 1917 г., IV д.—28 февр. 1917 г.

Пьесу можно получить въ театральной библиотекѣ К. П. Ларина (Петроградъ, Литейный ир., д. 49).

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ СВОБОДНОЕ ИСКУССТВО.

Новая пьесы.

Викторъ ЛЕОНИДОВЪ.

БЫВШІЯ до сего времени ПОДЪ ЗАПРЕТОМЪ пьесы:

Новая пьесы.

1. **ИУДИНЫ ДЕНЬГИ.** — (Фабричные). Драма въ 3 дѣйств. изъ жизни рабочихъ. (О вліаніи нѣмецкой провокаціи на рабочія массы).
2. **БОГОИСКАТЕЛИ.** — (Распутинцы). Пьеса въ 4 д. изъ быта сектантовъ-безбрачниковъ, съ пѣніемъ и обрядами. (Эта пьеса можетъ ставиться и подъ назв. „Гр. Распутинъ“).
3. **МУЧЕНИКИ.** — (Жизнь ближнихъ). Драма въ 5 дѣйств. изъ еврейской жизни, время руссской революціи 1905 г.

Во всѣхъ пьесахъ выигранныя роли, небольшое число дѣйств. лицъ, примитивная обстановка.

Цѣна каждой пьесы—2 р. 50 к.

Роли по 6 р. 50 к.

Складъ изданія: Издательство „Театральныя Новинки“—Петроградъ. Николаевская, 8. Для телеграммъ: Петроградъ—Новинки.

Е. А. Мировичъ. —(— Новая злободневная комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

ВОВА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ. —(— Цѣна 2 руб.

Запрещенная цензурой комедія въ 1 д. —(— ОИ, ЧТО-ТО БУДЕТЪ! —(— Цѣна 1 руб.

Новый 4-й сборникъ одноактныхъ пьесъ:

1) Вова въ отпускъ. 2) Крутоверговъ и Сынъ. 3) Мамаша лучше знаетъ. 4) Зеркало свать (съ пѣніемъ). —(— Цѣна сборника 2 руб.

ЖЕНАТЫ И МЕФИСТОФЕЛЬ.

Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйств. (рол. м. 3, ж. 3).

1-е дѣйств. — Любовныя по объявленіямъ. 2-е — Полетъ Мефистофеля со второго этажа.

3-е — Танцующая психея. —(— Цѣна 2 руб.

Продаются въ „Театр. и Ис.“, въ Свѣрн. библиот. К. Ларина. Петрогр. Литейный, 49 и во всѣхъ театр. библиотекѣхъ. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Адресъ: Ст. Стрѣльна, Балтійская жел. дор., д. Андреева.

Никогда не шедшая въ Россіи знаменитая пьеса въ 4 д. Р. Лотара—украшеніе лучшихъ драматич. театровъ:

АРЛЕКИНЪ—КОРОЛЬ.

Пьеса наход. нѣск. лѣтъ подъ ценз. запрет. нынѣ расформир. Гл. Упр. по дѣл. печачи, усматрив. проведеніе гл. идѣи пьесы—расшатываніе „столея монархич. власти. Гл. лицъ—4. Цѣна пьесы 2 р. компл. ролей—3 р., перес. 40 к.; при заказѣ прилагайте стоимость; высылаются немедленно И. Ждѣрскій-уполномоч. авт. русск. перевода: Птр., Пушкинск. 10.

Изъ роли Арлекина: д. 3, явл. 3: „Умѣнье царствовать это—искусство!“

Быть можетъ, самое прехр., самое увлекат. изъ искусствъ, ибо сырымъ матеріаломъ служить народѣ, изъ котораго король долженъ создать произведение искусства. Тотъ, кто не художникъ, не творецъ въ этой области, не долженъ носить вѣнца; иначе съ нимъ случится тоже, что со мной: онъ станетъ куклой, погнѣшкой, полишинелемъ. Д. 3, я. 12: „Я хочу стать опять самимъ собой; снова смѣяться надъ людьми вмѣсто того, чтобы давать имъ поводъ вѣчно смѣяться надо мной. Мой своб. смѣхъ стоитъ короны. Да съ завтрашняго дня—въ шуты, на свободу! Сброшу корону и опять начну играть роль безумца, говорящаго правду“.

Д. 4, я. 4: „Я нашель, что играю свою роль достаточно хорошо для страны, но не для самого себя. Бывали ли случаи, чтобы король отказывался отъ трона изъ за недостатка самими собой? Этотъ король—я. Пусть это послужитъ урокомъ королямъ! Я нашель свою свободу, я снова могу надо всѣмъ смѣяться. Смѣхъ—мое право! Тотъ, кто заставляетъ смѣяться—всемогущъ! Я начинаю смѣху, который опрокидываетъ троны, освобождаетъ народы! научитесь смѣяться надъ вашими королями и вы: избавитесь отъ нихъ“.

А. С. РУДЕНКОВЪ.

ШТУЧКИ

— для антрепренеровъ.

СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ.

(Шапка-невидимка. Не люби меня публично. Взятая на характеръ. Ревизія отдѣленія. Исполнительный листъ. Коля и Оля. Последнія новости. Милыя дамы. Интервью).

Цѣна 1 руб.

Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Нотная библіотека

(для оркестра) продается.

Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовоіі пр. д. 12, кв. 1.

ЛЕО МИРАНЯНЪ.

„Портретъ ДОРІАНА ГРЕЯ“.

Драмат. сцены по ром. Оскара Уайльда. (Реперт. Казанскаго Новаго театра).

Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ Союзъ Драматич. и Музык. Писателей, Петрогр., Николаевская, 20, кв. 22.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

посмертная пьеса Н. Д. Павлова, автора

На порогѣ великихъ событій и др.

подъ названіемъ

ВЪ ЦЛѢНУ У ЖЕНЩИНЪ.

Въ Москвѣ у г-на Разсохина.

Пьесы М. Кисина.

„ИЗРАИЛЬ“ или

„Мирные шаги по окровавленному пути“

Др. въ 4 д. и 8 карт. Цѣна 20 к.

„СВОБОДА СОВѢСТИ“ или

„Мать и сынъ“.

Др. въ 5 д. и 6 карт. Цѣна 25 к.

Выписыв.: Екатеринбургъ, Николаевск. пр.

(1-я Чечелевская) домъ Майданскаго.

Книжный магазинъ.

— НОВАЯ ПЬЕСА —

Максима Засохина

КЪ СОЛНЦУ!

— въ 4 д. и 6 карт. —

Все содержаніе пьесы состоитъ изъ яркихъ намековъ и громкихъ призывовъ къ Русской Революціи!

— Цѣна 2 руб. —

Выписывать изъ конторы „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

1-я Птр. муз.-театр. библіотека
АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Ф. Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, волевили—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. маневровъ“ и др.).

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь,

Мессалинетта и др.

ВЕСЬ НОВЫЙ и СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

МИНИАТЮРЫ: Убийствъ привратницы, Ива-

новъ Павелъ, Моя женитба, Ужинъ послѣ

маскарада, Польская кровь, Причуды стра-

сти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дѣтя

любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая,

Солдаты въ Се и др. (5—25 р.).

Пьесы для ближ. сезона (Издания „Театра и Искусства“).

„Черные вороны“, (была под запрещ.) в 5 д. В. Протопопова. Ц. 2 р. 50 к.
„Биронъ“, (была под запрещ.) к. в 5 д. Н. А. Борисова. Ц. 2 р. 50 к.
„Анатэма“, Л. Н. Андреева. Ц. 2 р. 50 к.
„Зеленый какаду“, в 1 д. Ц. 1 р.

„Бюрократическимъ путемъ“, полит. шаржъ в 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Въ тасжномъ уголку“, в 4 д. А. Ястребова. Ц. 2 р. 50 к.
„Жертвы террора“, в 4 д. Эдмона Гиро, перед. I. Небогатова. Ц. 2 р. 50 к.

„Алчущие“, в 3 д. О. Миртова. Ц. 2 р. 50 к.
„Сынъ народа“, в 5 д. Георгия Гребенщикова. Ц. 2 р. 50 к.
„Цѣною крови“, (Любовь и родина, по Риншэу, П. Тимарина. Ц. 2 р. 50 к.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

На дняхъ выйдетъ изъ печ. „У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.

Вышли изъ печати новая пьеса Л. Н. Андреева „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“. Ц. 3 р. 50 к., и „РОМАНЪ“ (Romanse), Представление в 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, в 4 д. И. Потапенко (идетъ въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Ролл 4 р. („Пр. В.“ № 17 зл 1912 г.).
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), в 4 д. Г. Боступича. Ц. 3 р.
„Шахъ и Матъ“, в 4 д. В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Ролл 5 руб.
„Преступленіе“, др. в 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина. Ц. 3 р.
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, в 4 дѣйств., С. Юшкевича. Ц. 3 р.
„Кувиркомъ“, ком. в 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Хрункая чаша“, в 4 д. С. Лусландера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).
„Невѣста“, драма в 4 д., Георгия Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса в 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.
„Чиновники“, („Холостой домъ“) драм. ком. в 4 д. Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.
„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса в 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Барышня съ верху“, фарсъ в 3 д. пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса в 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всеми режисс. ремарками и mise en scene, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го июня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, пьеса в 2 д. Н. Бурже и С. Бюсса. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
„Вѣчный мужъ“, пьеса в 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.

Одноактные пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Воля жизни“, п. в 4 картинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Крокодилы“, И. Потапенко. Ц. 1 р.
„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бенцовина. Ц. 1 р.
„Жемчужина Мадрида“, Дикэнъ и А. К. (изъ реп. „Кривое Зеркало“). Ц. 1 р.
„Элементы жизни“, (изъ реп. т. „Кривое Зеркало“), Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Ванькина литература“, процессъ творчества в 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Опасный флиртъ“, ш. в 1 д. Андр. Марека. Ц. 1 руб.
„Оживленные статуи“, в 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 75 коп.

„Ни на водѣ, ни на сушѣ“, пер. съ англ. Ц. 60 к.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. в 1 дѣйствіи. Ц. 1 р.
„Курьеръ Ея Величества“, в 1 д. Гр. Аполлонова. Ц. 1 руб.
„Идолы священной горы“, в 3 карт., пер. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 руб.
„Нелицемѣры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Пылкій мужчина“, ком. в 1 д. пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Его система“, шутка в 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Благодѣяніе“, Николай Урванцова. Ц. 1 р.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ в 2 к., соч. Алиба. Ц. 1 р.

„Гдѣ были мои глаза“, п. в 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдешь“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотруднички“, скэтчъ. I. Арденнина и Б. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забутый цилиндръ“, в 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. в 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.
„Однолюбъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобъ было тихо“, Артема в 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужчины“, Андрея Марека. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчицъ. Ц. 1 р.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ С. ШИМАНСКАГО, авт. пьесы „Кровь“.

Ком. в 1 дѣйств.

„ФЛИРТЪ“.

Реперт. Никольскаго театра (Я. Д. Южнаго) в Москвѣ.

Трагиком. в 1 дѣйств.

„ИГРА ВЪ КОШКИ И МЫШКИ“.

реперт. Мамондовскаго театра. Миниатюръ в Москвѣ.

Обѣ пьесы разрѣшаются всюду на ОБЫЧНЫХЪ АВТОРСКИХЪ, кромѣ городовъ: Москвы, Петрограда, Кіева, Харькова, Одессы, Екатеринослава, Самары, Баку, Ростова н/д, Саратова, Иркутска, Казани. Н. Новгорода, Тифлиса и Владивостока, въ которыхъ пьесы разрѣшаются на двойныхъ авторскихъ.

СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

(продается и каждая отдѣльно).

Як. Соснова.

(Омель Жакъ).

(Дядя Яша).

Въ сборникъ вошли слѣдующіе десять пьесъ: Перепутанная. — Редакторъ. — Смерть предраасудку. — Трусиха. — Въ моментальной фотографіи. — Три способа. — Дворъ. — Невыразимое положеніе. — Какъ по нотамъ. — Наказанный мужъ.

Всѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно („Правительств. Вѣстникъ“ № 269 отъ 1915 г.). Выписывать можно: Журналъ „Театръ и Искусство“, Петроградъ, Вознесенскій, 4; Издательство „Театральныя Новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8; Сибирскія библ. Ларина, Литейный, 49. Главныя склады: Одесса, Дерибасовская, 25; магазинъ „Трудъ“.

СЪ ПѢНІЕМЪ и БЕЗЪ

Новыя миниатюры Алексѣя Курбскаго.
1) ГОРЕ БЕЗЪ УМА (ни пава ни ворона)
Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣсенъ (съ приложеніемъ нотъ)
2) НЕРАЗБЕРИХА. Фарсъ.
Разрѣшены безусловно.
Цѣна за обѣ 1 рубль.
Выписывать изъ конторы журн. Театръ и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

Репертуаръ Р. З. Чинарова.

Къ лѣтнему сезону дѣтъ веселыя пьесы:

МОЙ СОЛДАТИКЪ.

Madame et son filleul.

Ком. 3 д. М. Генцекена и П. Вебера.

Исключ. успѣхъ! Блест. отзывы прессы!

А НУ-КА, РАЗДѢНЬТЕСЬ!

(Разиня) ф. 3 д. Поля Ферье.

40 предет. въ Москвѣ „Акваріумъ“.

За всѣми новинками Парижа обращаться: Москва, Архангельскій пер. 8. Р. З. Чинарову

1) ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!.. (8-е изд.). Цѣна 70 коп.
2) А Я, ХИТРАЯ, и УХОМЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 60 коп.
3) ЗХЪ ВЫ КОНИ МОИ ВОРОНЫЕ... Цѣна 60 коп.
4) „ЖЕНИХЪ“. Цѣна 60 коп.
ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.
ПТГР., Лѣсной, Ст.-Парголово. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

Миниатюры К. САХАРОВА.

Борьба съ дороговизной картинка пед. будущ. ролей: ж.—2, м.—2 Цѣна 1 р.
Забутыя пѣжныя лобзанья, новыя цыганскія небыллицы въ лицахъ в 2 д. Цѣна съ клав.—1 р. 50 к. безъ клав.—75 к.
Женскій умъ—лучше всякихъ думъ. (2-е изданіе) (Дялошкнина дипломатка) в 1 д. ж.—2, м. 3. Сборникъ т. II, 1) Право любить 2) Любовь съ препятствіями 3) Рука руку моетъ 4) Юлій Цезарь въ Египтѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Выписывать изъ конт. жур. Теат. и Искусства.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ

А. О. ДРАНКОВЪ и К^о

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64. :- Главная контора: МОСКВА, Тверская, 37.

ВЫДАЮЩЕСЯ ВЫПУСКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

СТАРОСТЬ ЛЕКОКА

(Жизнь и похождения знаменитаго сыщика).

Кино-иллюстрація извѣстнаго романа Фортюне де-Буагобея въ 5 серіяхъ.

Участвуютъ: Г-жи—Л. М. Триденская, А. Е. Франческетти, С. А. Юрина, И. Г. Богусъ; Г.г. В. О. Алексѣевъ-Месхіевъ, Н. А. Салтыковъ, А. А. Вырубовъ, А. П. Бекъ-Назаровъ, А. В. Чиркинъ и др.
Постановка А. И. Иванова-Гай.

Черный Томъ

□ □ □ □ Въ роли Тома—ИЗА КРЕМЕРЪ. □ □ □ □

Сценарій и постановка М. С. Линскаго.

ЛЮБОВЬ ВСЕСИЛЬНАЯ

Въ постановкѣ Н. А. Марджанова.

Въ главныхъ роляхъ: Г-жи—Е. И. Тиме (арт. Имп. Александр. т.), О. Ф. Сорокина (арт. Малаго т.), Э. Э. Крюгеръ (исполн. оригинал. танц.), Г.г. А. Н. Феона (арт. „Палась-театра“), А. М. Дорошевичъ (арт. т. Незлобина) и Б. З. Пронскій.

Вова на войнѣ

Комедія въ 4-хъ частяхъ
А. Н. ДРАНКОВА.

Въ роли Вовы арт. т. Сабурова А. Н. Вернеръ.

Участвуютъ: Г-жи Кондорова, Оксинская, Алейникова, Платонова; Г.г. Вернеръ, Ярославцевъ, Голубинскій, Гришинъ и др.

Постановка А. Н. Вернера.

НЕ УБІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Въ главныхъ роляхъ арт. Московск. Драмат. т.: Г-жи Саранчева, Смирнова; Г.г. Вырубовъ, Пѣвцовъ.

Постановка В. Н. Висковскаго.

УЛИЦА СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Участвуютъ: Г-жи Л. Сандри, Волинская, Медея Модъ; Г.г. Морвиль, Ярославцевъ, Пронскій и др.

Постановка М. Мартова.

□ □ □ □ ВРЕМЯ ИЗМѢНИТСЯ □ □ □ □

Кино-драма А. Н. ДРАНКОВА.

СУФЛЕРЪ свободенъ лѣто, зиму.

Свобод. отъ воинской повин. г. Одесса
Екатерининская 26. кв. 15. Л. Соколовскому.
Предпочтеніе опер.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается
на разные сроки, по октябрь 1917 г. для
драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ
спектаклей, а также для концертовъ и проч.
театральныхъ представлений. Полный устный
оборотъ театра безъ В. У. П. М., для гастрольной
1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора
справиться въ г. Курскѣ, зимній театръ,
Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелачевъ
Андреевичъ Михайловичъ.

СЕМЕЙНОЕ СОБРАНИЕ ОБЩЕСТВА

Взаимнаго Вепоможенія При- казчиковъ г. ЕЛЬЦА

имѣетъ лѣтній театръ съ полнымъ деко-
ративнымъ оборудованіемъ, мебелью и
реквизитомъ. Залъ на 320 мѣстъ. Лица,
желающія заарендовать таковой на лѣтній
сезонъ 1917 года (съ 1 мая по 1 сентября)
для постановки оперетты, фарса, комедии
и драмы, приглашаются подать заявление
въ контору Семейнаго Собранія по адресу:
г. Елецъ, Торговая ул., д. 6. И. Хохольскаго
съ изложеніемъ состава труппы, характера
спектаклей и т. п. Условія аренды могутъ
быть высланы по первому требованію.
Г. Елецъ имѣетъ 80 тысячъ жителей, го-
родъ вполне театрален, зимній театраль-
ный сезонъ занятъ не былъ и прочіе
лѣтніе театральные дѣла въ городѣ
не имѣются. Совѣтъ Старшинъ.

Сергѣй АЛЕКСИНЪ.

Новинки для театра „Миниатюръ“.
„Не тяни за хвостъ“ („Фаустъ вверху
ногами“) опера по любительски въ 1 д.
„Судьба-индѣйка“ (касъ женился
ребѣ Гитеръ) опер. въ 1 д.
„Передъ лицомъ Семиди“ (Герон
нынѣшняго дня) обзоръ въ 1 д.
„Его свѣтлость Ф.“ опер. въ 1 д.
Имѣется во всѣхъ библиотекѣхъ.

ТУФЛИ для балета. Усовершен- и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4.
Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

ВЪ БОРЬБѢ ЗА СВОБОДУ.

Пьеса въ 4 д. изъ жизни русскихъ революціо-
неровъ. Ц. 3 р.

ВОЛЬНИЦА пьеса въ 4 д. Скитальца. Цѣна
2 р. 50 коп.

ПЕРЕБОИ пьеса въ 4 д. и 5 карт. Раткано-
вой. Цѣна 2 руб.

Стверн. театр. библи. Птгр. Литейный, 49.

Г. ВОРОНЕЖЪ.

Лѣтній Театръ Семейнаго Собранія

сдается подъ оперу, оперетту и другія театральныя представленія.
Условія % или фиксированная плата.

Обращаться къ Е. А. Алезин-Вольской до 1-го Мая, Симферополь,
Дворянскій театръ, позднѣе: Воронежъ, Городской театръ.

Воронежскій зимній Городской театръ

свободенъ съ 1-го Мая 1917 г., и сдается на разные сроки по 1-ое
Сентября 1917 г., для драматическихъ, оперныхъ и другихъ пред-
ставленій. Также для концертовъ и лекцій. Условія % или фиксирован-
ная плата. Обращаться Е. А. Елизин-Вольской, до 1-го Мая Симферополь,
Дворянскій театръ, позднѣе: Воронежъ, Городской театръ.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

- 4-й: Дама сердца. Музыка супружества.
Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
- 5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благословная
Амброзія.—Ролей 1 ж. 2 м.
- 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За
слубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
- 7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ван-
ны. Бачаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый.
Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 9-й: Мухи у варенья. Жасмины двѣтутъ.
Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
- 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства
ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждаго сборника въ 3 пьесы 75 коп.
Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрнная
Театр. Библи. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

6 Новый сборникъ одноактныхъ 6 БУФФОНАДЪ ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфюпъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуй.

Цѣна сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ—
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

ОБЫВАТЕЛЯ. Запрещенныя цензурой:

- „Изъ жизни русскихъ Депутатовъ“, 1 р.
- „Судъ надъ Вильгельмомъ“, 75 к.
- „На Судъ Народный“ (3 акта, рукопись), 5 р.
- „Стоны“, 1 р. 25 к.
- „Красное Знамя“, 1 р.

ПЕТРОГРАДЪ, ЛАРИНЪ, ЛИТЕЙНЫЙ, 49.

НОВАЯ М. К. КОНСТАНТИНОВА

ПЬЕСА
(авт. „Ея Превосх. Наст.“ р. т. Суворина
„Рестор. 1 разр.“ „Братца Іонушки“).

„СЛОНЪ“ (Впередъ веселѣй)

Комед. въ 4 дѣйств.

Бенеф. роли: Героя-Любовника и Инж.

Драмат. Всѣ роли выигрышныя.

Сез. 1917 г. прошла съ искл. усп. въ г. Ка-

зани ант. Смоленскаго. Буд. зим. сез. прин.

къ пост. ант. Полонскимъ г. Баку.

Выпис. т. б. Разсохина.

ПЬЕСЫ КЪ МОМЕНТУ

Ранѣе запрещенныя къ представленію.

ЗАРЯ НОВОЙ ЖИЗНИ пьеса 4 д. (изъ

жизни помѣщиковъ и крестьянъ. II. РАБЫ

КАПИТАЛА (хозяинъ и работникъ) пьеса

5 д. (изъ жизни рабочаго пролетаріата и

капиталистовъ. III. МРАКОВЪСЫ сатира-

эпизодъ 4 д. (въ 3 дѣйств. „Собранія“ союза

истинно-русскихъ людей).

Театральная библиотечка К. П. Ларина, Пе-

троградъ, Литейный 49.

Телеграммы: Петроградъ—Театраларину.

Продолжается подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Театръ и искусство.

Съ прилож. ежем. кн. „Библиотечка Т. и Иск.“ (около 40 новыхъ реперт. пьесъ).

Годъ 10 руб. (разср. 8 руб. при подпискѣ, и 2 руб.—1-го іюня).

Подробн. условія см. въ заголовкѣ.